

**ОО «Наследие
Еврейской автономной
области»**

Международная научно-практическая конференция
*История и специфика социально-экономического и
культурного развития Еврейской автономной области*

Биробиджан,
2020 г.

Общественная организация по изучению и сохранению исторического
и культурного наследия Еврейской автономной области «Наследие ЕАО»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
Федеральное государственное учреждение науки
Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения российской академии наук

Сборник материалов

Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам, связанным с историей и особым развитием Еврейской автономной области, связью региона с мировой историей еврейского народа, особенностями развития территорий в XVIII – начале XXI вв.

История и специфика социально-экономического и культурного развития Еврейской автономной области

2020 год

УДК 296 + 39
ББК 86.36г + 63.5
И907

Издан с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предусмотренного Фондом президентских грантов

История и специфика социально-экономического и культурного развития Еврейской автономной области: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Биробиджан, 27 ноября 2020 г. /– Биробиджан, И907
Общественная организация по изучению и сохранению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области «Наследие ЕАО», 2020. – 72 с.

В сборнике представлены доклады участников Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам, связанным с историей и особым развитием Еврейской автономной области, связью региона с мировой историей еврейского народа, особенностями развития территорий в XVIII – начале XXI вв., состоявшейся 27 ноября 2020 г.

Материалы печатаются в авторской редакции. Ответственность за их содержание возлагается на авторов

УДК 296 + 39
ББК 86.36г + 63.5

© ОО «Наследие Еврейской автономной области», 2020
© ФГОУВПО «Приамурский государственный университет имени Шолом – Алейхема», 2020
© ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Журавлева О.П.	
Великая Отечественная война и библиотеки Еврейской автономной области.....	5
Кондрашова О.Ю.	
Архитектура и памятники г. Биробиджан как историко-культурное наследие.....	8
Черномазова М.Е.	
Методика исполнения традиционных еврейских танцев в ЕАО.....	11
Долгорукий С.Ю.	
Начало переселения евреев в ЕАО.....	14
Околелова В.К.	
Катастрофа европейского еврейства.....	18
Кондратьева Ю.Л.	
Из истории сквера Победы (по документам государственного архива ЕАО).....	21
Чёткина А.	
История создания заповедника Бастак.....	27
Лялько Д.А.	
Гражданская война на территории ЕАО.....	29
Науменко С.С.	
וּנְקוּמָה וְקוּמְרָק (непокоренный).....	32
Черткова Е.Е.	
История поселка Хинган.....	36
Марундик Е.Г.	
Железнодорожный мост через Тунгуску.....	39
Новикова Ю.М.	
Электронный журнал «Наследие Еврейской автономной области как современный источник информации.....	47
Акименко Алла Николаевна	
Перец Маркиш - ода дальневосточным просторам, природным богатствам края и строящемуся Биро-Биджану.....	49
Чернин Велвл (Израиль)	
«Звезда» и «Тени»: идиш или русский?	52
Николай Бородулин (США)	
Оратория «Биробиджан» – гимн для города мечты	55
Гуревич В.С., Марундик Е.Г.	
Лев Григорьевич Баскин - уполномоченный КомЗЕТа, основатель села Амурзет.....	61
Крахмалева Н.Б.	
Архив Бориса Миллера в фондах.....	68
Карманов А.Г.	
Три реки в судьбе одного генерала.....	71

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И БИБЛИОТЕКИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В трудных условиях Великой Отечественной войны значительно возросло значение печатного слова, местного книжного дела. Особая роль отводилась библиотекам Еврейской автономной области.

Молодая еврейская область, как говорилось в докладе заведующего облОНО на IV Сессии облисполкома 19 января 1941 года, уже имела свои школы, техникумы, театр, печать, издавались две областные газеты на еврейском и русском языках, выходил в свет журнал на еврейском языке «Форпост». В предвоенные годы сложилась сеть из 28 библиотек [1].

В конце 1940 г принимается в эксплуатацию новое здание областной библиотеки, построенное к 23-ей годовщине Октябрьской революции. С переездом в новое здание библиотека получила возможность активизировать свою работу. «Мы получили прекрасные залы для массовой работы с читателем, писала в газете «Биробиджанская звезда» директор областной библиотеки И.Жаворонкова. Прежде, в маленьком, ветхом помещении старой библиотеки мы были рады поскорее обменять книжку читателю, стараясь ничем больше его не задерживать. Теперь же и мы, работники библиотеки, и читатели получили возможность и потребность теснее общаться друг с другом, чаще собираться для более серьезного разговора о книгах, о писателях» [2].

В новом здании библиотеки, в начале 1941 года организовали несколько литературных вечеров. На вечерах после докладов выступали артисты биробиджанского еврейского театра, они исполняли отрывки из произведений писателей. Состоялись встречи читателей с местными еврейскими писателями. Интерес читателей к литературным вечерам был велик, они привлекали многочисленные аудитории.

Библиотека строила планы на будущее. Налаживала связи с библиотеками области. Ежеквартально собирала работников на методические совещания и семинары, а также для прохождения практики.

Передвижными библиотеками обслуживала ударные участки работы. Для колхозников, занятых на строительстве местных дорог, подбирали специальную и художественную литературу. Такие же передвижки имелись в партии геологоразведки, в школе ФЗО и других.

Спрос на литературу рос с каждым днем. Особенно, не хватало художественной и учебной литературы. Несмотря на сложное предвоенное время, книжный фонд увеличивался. В 1941 году он насчитывал около 80 тысяч томов, из них 20 тысяч книг на еврейском языке. Росту книжного фонда способствовало то, что областная библиотека стала получать обязательный бесплатный экземпляр новых книг на еврейском и русском языках [3]. Резко возрос спрос на военно-оборонную и художественную литературу о героическом прошлом русского народа, Красной Армии.

В Биробиджане в те годы не было городского пионерского клуба. А в тоже время, как никогда, необходимо было усилить внешкольное воспитание детей. Эту задачу детское отделение областной библиотеки с успехом выполняло. Сотрудники ежедневно проводили в читальном зале читки-беседы на различные, волнующие ребят темы, связанные с Отечественной войной. Дети с большим интересом слушали сообщения от Советского Информбюро, статьи и очерки о боевых подвигах красноармейцев, партизан, командиров. Библиотекари проводили беседы у карты военных действий.

Интересным был опыт оформления альбомов-каталогов. В обыкновенных альбомах для рисования дети зарисовывали обложки наиболее популярных произведений. Под рисунками – строчки из этих произведений. Альбомы «Все силы на разгром врага»,

«Уничтожим фашистских разбойников» и др. находились в читальном зале, где с ними знакомились дети и выбирали по ним книги для чтения. Альбомы пользовались большой популярностью среди ребят. В оформлении выставок, составлении альбомов активно участвовали школьники. Юные друзья библиотеки были еще и прекрасными агитаторами книг среди детей. Так, например, «третьеклассник Боря Федоров завербовал весь свой класс в читатели библиотеки, а Боря Бергер, в последствии директор областной библиотеки, привлек в библиотеку несколько новых читателей» [4].

В 1941 году областная библиотека поставила задачу «коренным» образом перестроить работу абонементов. Увеличить выдачу военно-оборонной, политической, научной литературы. Для этого она составляла рекомендательные списки по разным темам, собирала отзывы читателей, проводила обзоры, оформляла выставки. Внутри библиотеки была оформлена витрина "Окна ТАСС" и ежедневно вывешивались на ней сводки информбюро. Для этой цели приобретались дополнительно газеты в киосках союзпечати.

Для того чтобы обслуживать книгой жителей города и ближайших населенных пунктов на рабочем месте, библиотека открыла в январе 1942 года передвижной фонд.

Библиотечные работники, как и все жители области, привлекались для выполнения заданий горкома партии, горисполкома, облисполкома для сбора металлолома, на уборочную работу и др. Причем, они еще и должны были выполнять свои профессиональные обязанности. Строки из приказа: «Обязываю товарищей едущих в район взять с собою передвижки для развертывания агитмассовой работы на стане» [5].

Несмотря на трудности, в областной библиотеке наблюдался общий трудовой подъем, о чем свидетельствуют архивные материалы. «Идя на встречу XXV годовщине великого Октября, как все трудящиеся нашей Родины, работники библиотеки своими собственными силами проделали большую работу по подготовке помещения к зиме. За хорошую, физическую работу по очистке кочегарки, подвозку топлива, распиловку дров, оклейку окон объявляю благодарность следующим товарищам.... Работники библиотеки и впредь должны проявлять инициативу и выдержку в работе, чтобы во всеоружии, выдержать вторую военную зиму, тем самым укреплять наш тыл, на всемерную помощь фронту» [6].

С полной отдачей работали и библиотеки области. В 1943 г. в газете «Биробиджанская звезда» был описан опыт работы заведующей библиотекой села Биджан, Ленинского района т. Дудковой, муж которой погиб на фронте. Сельских избачей и библиотекарей, призывали поучиться у Дудковой тому, как нужно работать. Библиотекарем были оформлены два фотоплакаты – «Наши земляки на фронте» и «Наши передовики колхозных полей». На них была наглядно показана кровная связь фронта и тыла. Для того, чтобы оформить фотомонтажи библиотекарь побывала в семьях колхозников, собрала фотографии земляков. Успех этих плакатов был очень велик. Из библиотеки они переносились в сельсовет, в правление колхоза, в школу.

Дудкова широко использовала плакат как средство наглядной агитации. Когда проводилась реализация билетов 3-ей денежно-вещевой лотереи, библиотекарь оформила плакат, показывающий передовиков подписки. На плакате было написано: «Дедушка Галин подписался на 1000 рублей, Парыгин Федор на 1000 рублей... Берите пример с этих колхозников!». Сила воздействия этого плаката была очень велика. Колхозница Грищенко Анна подписалась только на 300 рублей, а потом, узнав про плакат, принесла в сельсовет еще 300 рублей и заявила, что она ни в чем не хочет отставать от передовых людей. В результате большой массово-разъяснительной работы, в колхозе им. Мухина было реализовано в два с лишнем раза больше суммы намеченной к реализации [7].

1944 год для областной библиотеки из всех военных лет был самым насыщенным по показателям и содержанию работы. Заключены соревнования между отделами и отдельными работниками. Еще в 1943 г. был заключен договор о социалистическом

соревновании с Амурской областной библиотекой. В 1944 г. были взяты новые обязательства.

В условиях Отечественной войны возросло политико-воспитательное значение книги. Каждый трудовой коллектив, учреждение испытывали потребность в книгах. Комсомольские организации г. Биробиджана организовали сбор книг для предприятий и организаций. Библиотечка детской литературы была передана детскому дому в селе Валдгейм. А также переданы библиотечки биробиджанскому железнодорожному узлу, для рабочих лесоучастка артели «2-ая пятилетка» и Ушумунской угольной шахты [8].

В 1945 году по решению Совнаркома РСФСР развернулась большая работа по увеличению в стране количества библиотек – и особенно ставилась задача увеличить число сельских библиотек. В области росло количество сельских библиотек при колхозных избах-читальнях. Необходимо было увеличивать их книжные фонды. Избачи сел Квашино, Башмак, Лазарево Ленинского района обошли дома колхозников и собрали у населения несколько сот книг [9].

Ряд первичных организаций Биробиджана оказали шефскую помощь сельским политпросвет учреждениям. Коллектив облисполкома оказал помощь избе-читальне колхоза «Труженик». Областное управление связи избе-читальне села Кукелево. Железнодорожный техникум избе-читальне колхоза «20 лет Октября». Им были завезены дрова, книги, мебель, сделан ремонт и оказана другая помощь [10].

Кончилась война. Чтобы быстрее залечить раны, нанесенные войной, нужны были грамотные, культурные люди. Библиотеки области развернули большую работу по воспитанию у молодежи любви к чтению, оказанию помощи участникам Великой Отечественной войны.

Литература

1. ГАЕАО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 98. Л. 1.
2. Жаворонкова, И. Творческое общение с читателем / И. Жаворонкова // Биробиджанская звезда. – 1941. – 29 мая. – С. 3.
3. ГАЕАО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 98. Л. 3.
4. Островский, М. Детская библиотека сегодня / М. Островский // Биробиджанская звезда. – 1941. – 16 октября. – С. 3.
5. ГАЕАО. Ф. Р-215. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.
6. ГАЕАО. Ф. Р-215. Оп. 2. Д. 7. Л. 46.
7. Чернис, М. Г. Сила наглядной агитации / М. Г. Чернис // Биробиджанская звезда. – 1943. – 14 декабря. – С. 2.
8. Книги селу // Биробиджанская звезда. – 1944. – 30 января. – С. 2.
9. Пополнение сельских библиотек // Биробиджанская звезда. – 1945. – 14 июля. – С. 1.
10. Литвак, К. Шефская помощь избам-читальням / К. Литвак // Биробиджанская звезда. – 1945. – 6 февраля. – С. 2.

АРХИТЕКТРА И ПАМЯТНИКИ Г. БИРОБИДЖАН КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Выросший из Амурской железнодорожной станции «Тихонькая», основанной в 1912 году, на берегу реки Бира, уже к 30-м годам Биробиджан стал центром Еврейской Автономной области (Постановлением ВЦИК от 7 мая 1934) и центром притяжения не только евреев СССР, но и граждан других государств: Аргентины, США, Палестины. Каждый из прибывших переселенцев внёс свой уникальный вклад в развитие города, придав ему неповторимую самобытность, ярко отразившуюся в архитектуре города. Историко-культурное наследие столицы ЕАО, как открытая книга, говорит с нами через многообразие уникальных зданий, современных и исторических памятников, малюя затейливую вязь человеческих судеб на стелах монументов и сверкающих фасадах новостроек.

Еврейская Автономная Область предстает перед нами животворной территорией для развития культуры и искусства. Историко-культурное наследие области складывалось на протяжении не одного десятилетия.

Регион включает в себя 32 объекта, которые являются неотъемлемой частью единого государственного реестра объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Из них 6 объектов имеют статус федерального значения; 24 – регионального и 2 – местного (муниципального) значения.

По категории объекты культурного наследия разделяются на:

памятники архитектуры и истории (3 объекта – Памятник-музей, сооруженный в честь Волочаевских боев (сopка Июнь-Корань с. Волочаевка-1); кинотеатр «Родина» (г. Биробиджан); здание областного музея и библиотеки (г. Биробиджан);

памятники монументального искусства (2 объекта - памятник В.И. Ленину (с. Ленинское); памятный знак в честь В.К. Блюхера (с. Волочаевка);

памятники истории (23 объекта – мемориальный комплекс «Боевая и трудовая слава Еврейской автономной области» (г. Биробиджан); здание редакции газеты «Биробиджанер штерн» (г. Биробиджан); памятник и братская могила погибших при штурме Волочаевских укреплений во время борьбы с японскими интервентами в 1922 г. (с. Волочаевка–1, сопка Июнь-Корань); Сопка Июнь-Корань «Волочаевский памятник – музей» с. Волочаевка–1, сопка Июнь-Корань; дом, где в январе-феврале 1922 года помещался штаб Народно-революционной армии (п. Смидович), а также братские могилы народоармейцам и партизанам, погибшим в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке; пограничникам, погибшим при защите государственной границы в период Второй мировой войны; могилы известных политических и культурных деятелей (В.И. Пеллера, М.С. Волочаева, И.Л. Бронфмана, Б. Миллера и др.);

памятники археологии (4 объекта - место находок кухонных остатков VI-X вв. (Ленинский район, с. Новое), место находок кухонных остатков VI-X вв. (Ленинский район, с. Бабстово), место находок костей мамонта (Облученский район, с. Сутара), Курганы I-III вв. (Смидовичский район, п. Ин).

Памятники архитектуры и истории Еврейской Автономной области сосредотачиваются как историко-культурного наследия Биробиджана:

1. **Памятник первым переселенцам;**

На привокзальной площади скульптор В.А. Цап отдаёт дань уважения храбрости и стойкости первопроходцев, осваивавших этот не простой регион, стоит отметить, что памятник был преподнесён в 2004г. в качестве подарка администрацией города Хэган

(КНР). Оригинальность монументу придает сочетание стремительной динамики в движениях бронзового коня с мирной покорностью сидящих на телеге людей. В отличие от большинства памятников первопроходцам, сочетающих в себе военную и героическую темы, Памятник первым переселенцам Биробиджана про тяготы жизни простых людей, их утлый скarb и незамысловатые одеяния. Отсутствие патетики и фиксация на простых, но важных деталях наделяет монумент неповторимой уникальностью.

2. Памятник Шолом-Алейхему;

Мэтр еврейской литературы и драматургии уютно расположился в гранитном кресле неподалёку от остановки «Арбат», на улице собственного имени. Без преувеличения можно сказать, что этот человек положил жизнь на алтарь обретения еврейским народом собственной государственности, увы, цель была достигнута через 12 лет после смерти великого писателя. Интересный факт: Шолом-Алейхем был знаком с Марком Твенем о чём упоминается в его произведениях (Собрание сочинений. Предисл. М.Бажана. т.1-6. М., 1971—1974) Памятник установлен в 2004г. и органично вписался в городской ландшафт.

3. Эспланада на Театральной площади;

В центре города находится архитектурно ландшафтный комплекс, ставший центром притяжения для всех горожан, кроме 3-х ярусного фонтана, являющегося, в общем, обычным объектом для областных центров, там расположена колоннада с статуями в античном стиле представляющие культурную и художественную ценность федерального масштаба, ведь ближайшие места расположения эллинических скульптур в центре города - это Москва и Санкт-Петербург.

4. Биробиджанская областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема;

Основанная в 1928 году, библиотека собрала более 250 000 уникальных изданий на многих языках мира, в том числе и единственный в своем роде исторический сборник иудаики: «Еврейская библиотека» 1880 г.; «Вавилонский Талмуд» 1896 г. (<https://www.culture.ru/institutes/19899/birobidzhanskaya-oblastnaya-universalnaya-nauchnaya-biblioteka-im-sholom-aleikhema>)

5. Фонтан «Менора»;

Легендарный семисвечник встречает гостей города на Привокзальной площади и символизирует неразрывную связь еврейского народа со своим древним историческим наследием.

6. Филармония;

Здание, возведенное в 80-х годах прошлого века, является ярким примером советского конструктивизма и входит в официальный список «Достопримечательности России» (<https://www.gazetaeao.ru/birobidzhanskoe-chudo/>), облицовка фасада выполнена из розового бироканского мрамора который считается крайне трудным в обработке, и применялся единственный раз при отделке станции метро «Белорусская» в Москве.

7. Памятник ВОВ, танк ИС-3;

В годы Великой Отечественной Войны из 12 тысяч отправленных ЕАО на фронт солдат, погибло более 7 тысяч, а 60-я танковая бригада была сформирована из жителей области (Гараев М. «Минер Софья Пащина» «Биробиджанская звезда» 23.02.1968 г.). Танк ИС-3, являющийся частью мемориального комплекса, расположенного возле завода «Дальсельмаш», установлен на бетонный постамент, как знак памяти о мужестве и героизме советских воинов.

8. Телебашня;

Современное телекоммуникационное строение, его видно из любой точки города, тонкая, словно кружевная конструкция высотой 234 м. располагается на самой вершине сопки «Тихонькая» и по началу не вызывает особых эмоций, его сложно приписать к историческому наследию города, однако при наступлении сумерек картина разительно меняется, вспыхивают огни подсветки, и ажурно-сверкающая конструкция устремляется в

угольную тьму дальневосточной ночи. По сей день башня входит в десятку самых высоких в России.

9. Кинотеатр «Родина».

Датой открытия Биробиджанского городского кинотеатра стала праздничная дата – **7 ноября 1937 года**. Первоначально кинотеатр назывался «Биробиджан» и был одним из первых в стране двухзальным кинотеатром. Он так и назывался «двухзальный театр звукового кино». В те годы в кинотеатре работало около двадцати человек, включая штатный музыкальный оркестр, а своим оркестром тогда, в конце тридцатых годов, тоже не многие кинотеатральные учреждения могли похвастаться. В годы войны в кинотеатре случился сильный пожар. Сгорел большой зрительный зал, бухгалтерия, все архивные документы. Пока шло восстановление фильма продолжали крутить в фойе. Почти каждый день перед началом сеанса играл оркестр, выступали самодеятельные и профессиональные артисты эстрады. Такие выступления были традицией, вплоть до 60-х годов.

По решению Биробиджанского горисполкома 31 мая 1966 г. кинотеатр «Биробиджан» переименовали в кинотеатр «Родина». В 1984 г. в кинотеатре прошёл капитальный ремонт. Было закуплено новое кинооборудование для большого зала, появились новые полумягкие кресла. В 1996 г. кинотеатру «Родина» был присвоен статус центра российского кино. В 2002 г. завершилась реставрация кинотеатра «Родина», а в конце декабря 2002 г. в кинотеатре «Родина» начали установку новой звуковой системы «Долби-диджитал». С 2004 г. в здании кинотеатра демонстрируются не только фильмы, но и проводятся выставки, фестивали. С 2005 г. внедрили новую услугу «СМС-афиша» - каждый желающий, отправив смс, может получить расписание показа фильмов на несколько дней.

Проектом «Сохраним историю родного края» предусматривается совместно с государственными органами, общественными организациями области, с соотечественниками в России и за рубежом с участием молодежи продолжить деятельность по изучению и сохранению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области. Особое место отводится знакомству и широкому информированию жителей и гостей региона с культурой и традициями еврейского и других народов, проживающих в ЕАО, Решение этой задачи будет осуществляться путем сбора и предоставления всем желающим в общедоступной форме информации об ЕАО, которую он размещает и ежемесячно дополняет на сайте грантозаявителя, проведения не менее 2-х в месяц телепередач "Лехаим" по видео фиксации воспоминаний очевидцев разных периодов становления ЕАО.

Реализацию проекта сопровождает активная издательская деятельность по истории и культуре народов, проживающих в ЕАО. Особое внимание уделяется популяризации еврейской культуры, идишской литературы, сохранению и изучению еврейского языка.

Будет продолжена практика перевода с языка идиш на русский еврейской литературы, хранящейся в библиотеках и архивах области и зарубежья, микрофишей журналов «Найнлебн» и «Икор» 1928-1940-х гг. со статьями о ЕАО. На сайте будет размещено не менее 4 тематических номеров в год электронного журнала «Наследие ЕАО». Будет подготовлен и издан литературно-публицистический альманах «Биробиджан» № 15.

Совместно с архивами области, ИКАРП ДВО РАН начата подготовка и проектом гранта предусмотрено выполнение исследовательской работы и издание книги о руководителях области и районов с момента организации еврейского переселения в Приамурье по настоящее время, о социально-экономическом развитии возглавляемых ими территорий.

МЕТОДИКА ИСПОЛНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЕВРЕЙСКИХ ТАНЦЕВ В ЕАО

Актуальность данной проблемы связана с историей и культурой традиционных танцев, так как то важнейшая составляющая культурного наследия евреев, начиная с библейских времен и до настоящего времени. Очень важно видеть и понимать наличие развитого музыкально-образного мышления, необходимого в постановочных работах.

Танец - это самый древний и богатый вид искусства: очень интересный, многогранный, яркий, несущий в себе огромный эмоциональный заряд. Народный танец является родоначальником всех направлений танца, которые формировались в течение многих веков на его основе, это и классический, и историко-бытовой, и эстрадный, и современный танец. Мода и течение времени не смогли повлиять на него, а там более заставить вовсе исчезнуть с лица Земли, ведь он несёт в себе историю создавшего его народа. Каждое поколение свято хранит память о своих предках и бережёт всё, что отражает их жизнь.

Традиционный еврейский танец является важнейшей частью культурного наследия евреев, начиная с библейских времен. В прошлом он использовался в качестве неотъемлемой части религиозных церемоний и обрядов. Традиционные танцы до сих пор продолжают процветать в некоторых общинах и по сей день.

История традиционного еврейского танца.

В начале истории иудаизма, танец использовался для выражения различных эмоций. Евреи испокон веков танцевали, чтобы выразить свою радость, скорбь и любые другие эмоции, применимые к конкретному времени и событию. Некоторые из этих танцев дожили и до сегодняшних дней, например, на свадьбах часто исполняется традиционный танец в сопровождении известной клезмерской музыки.

Еврейские танцы формировались и развивались на протяжении многих веков, сочетая традиции как самих евреев, так и традиции язычников, с которыми они жили рядом. Тем не менее, свой собственный стиль и некоторые традиции: К примеру, правило, что нельзя танцевать вместе с противоположным полом на официальных мероприятиях.

Есть много различных типов традиционного еврейского танца, но в основном выделяют три самых известных жанра.

Израильский танец.

Израильский танец часто считают одной из форм народного танца, который сопровождается музыкой из Израиля. Он изначально образовался во время богослужений при создании новой культуры в древнем мире, в результате сочетания разнообразных форм танца наряду с традиционными шагами. Израильский народный танец включает в себя даже балетные движения.

Хава Нагила.

Любимый израильский танец, Хава Нагила изначально был народной песней на иврите, которая означает «давайте радоваться».

В отличие от многих еврейских танцев, лейтмотивом которых является вера и свобода, Хава Нагила очень популярна и в еврейских общинах, которые не настолько привержены народным традициям, как ортодоксы. Это социальный, праздничный танец, который известен по всему миру.

Хора.

Хора - это круговой танец, который изначально был придуман в Румынии. Хора часто рассматривается как самый популярный круговой танец среди евреев во всем мире.

Хору очень часто можно увидеть на еврейских свадьбах, бар-мицве, а также других религиозных обрядах.

Особенности еврейского танца.

1. Имеют бодрый, ритмичный характер, иногда задиристый и бойкий.
2. Содержат характерное положение рук (кисти к плечам)
3. Характерным атрибутом еврейских танцев являются небольшие платки, которые служат условным разделителем мужской и женской ладони. Дело в том, что совместные танцы, подразумевающие какой-либо контакт между представителями противоположных полов, осуждались по религиозным канонам евреев.

4. Еврейские танцы в большинстве своем носят массовый характер и по своей структуре напоминают хоровод - участники танца держат друг друга за руки, которые в процессе танца периодически поднимают и опускают, ноги при этом совершают особые танцевальные шаги в различных направлениях.

5. Движения ног в еврейском свадебном танце напоминают танцевальный рисунок ставшего популярным в конце прошлого века твиста.

Методика исполнения.

Работа на еврейском танцем осуществляется по традиционному алгоритму. Для того чтобы детям или студентам было легче воспринимать и исполнять еврейский танец, отдельные элементы (например: «круг ногой»), надо включать в работу у станка, знать историю народа и их характерные черты. еврейский танец культурный музыкальный

1. Положение рук.
2. Ход с каблука по VI позиции.
3. Ход с выносом ноги вперед.
4. Ход с каблука с наклоном корпуса вперед.
5. Перескоки с ноги на ногу с ударом полупальцами свободной ноги сзади опорной.
6. Притопы по VI и III позициям.
7. Прыжки по VI позиции с различными положениями рук.
8. Прыжок с подгибанием ног и перегибом корпуса назад.
9. Ход с носка с наклоном корпуса вперед «приветствие».
10. Бег с отбрасыванием ног назад.
11. Шаг с выносом ноги вперед и поворотом корпуса на 180 градусов.
12. Вращение в паре.
13. Па де баск.

В процессе изучения еврейского танца следует обратить внимание на:

1. - положение рук,
2. - характер,
3. - правильность выполнения движений,
4. - знать национальные костюмы.

При изучение народного еврейского танца способствует приобретению ряда навыков:

- свободное владение хореографической лексикой и техникой исполнения еврейского наследия;
- развитие музыкально-образного мышления, необходимого в постановочных работах (хороводы т.д.);
- четкое и точное владение терминологией и методикой преподавания еврейского танца.

Работа над хореографической лексикой и техникой исполнения включает:

- - умение точной передачи национального стиля и манеры народного танца,
- - образно-характерная передача хореографического произведения,
- - развитие координации и пластики движений присущей данному народу, грамотное и четкое исполнение - приобретение навыков ансамблевого и сольного исполнения,

- - умение анализировать исполнительский хореографический материал,
- - умение свободно ориентироваться в музыкальном сопровождении (знание музыкального размера, квадрата и музыкального расклада хореографической постановки).

Разучивание танцев производится в следующей последовательности:

- - вводное слово преподавателя: сведения о танце, объяснение названия танца и его происхождение, общая характеристика танца;
- - прослушивание музыки и ее анализ: определение музыкального размера, характера, ритмического рисунка;
- - разучивание элементов танца, танцевальных движений, переходов и рисунка танца.

Очень важно отметить, что еврейский народный танец- это в первую очередь смесь религии , нравственности, темперамента и истории древнего народа .

Еврейский танец зародился в века описания библейских мотивов и сказаний, культурное наследие еврейской народности. На пике становления были важной частью религиозной церемонии и обрядовых действиях. В нынешние времена в нескольких общинных объединениях сохранились данные исторические ценности.

Еврейский национальный танец выражает разные эмоции: радостные, скорбные, отражающие определенное время, место, события. Сейчас многие танцы исполняются на похоронах, религиозных торжествах. Музыкальное сопровождение – клезмерская музыка.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что методика исполнения традиционных еврейских танцев несет за собой великую историю , переживания и искренние эмоции народа, граждан. Танец несет в себе силу, веру и свободу народов. Если уделить внимание движению традиционных еврейских танцев , то можно увидеть, что в основном они состоят из различных хороводов, соединений и замыканий и размыканий круга. Очень важно ценить культуру и веру народа.

Список используемых источников и литературы :

1. Башкович Н. История еврейского танца. - М.,1908.
2. Друскин М.С. «Особенности еврейского танца». Л.,1936 г
3. Захаров Р.В.« Беседы о танце». М., 1963 г.
4. Иноземцева Г.В. «Еврейский народный танец», М., Знание, 1978
5. Климов А.А. «Основы народного танца», М., Искусство,1981.

НАЧАЛО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ В ЕАО

На XII съезде ВКП(б) (апрель 1923 г.) в СССР была провозглашена новая национальная политика, которую принято именовать коренизацией. Суть её заключалась в компромиссе большевистской власти с национальным движением проживающих на территории СССР народов. В советском руководстве господствовало представление, что проживавшие в стране национальности должны были составить федерацию – «семью пролетарских народов». При этом каждая нация должна обязательно обладать собственной территорией, языком, культурой и элитой. По замечанию Ю.Л. Слезкина, такой подход можно сравнить с проживанием в коммунальной квартире, где у каждой национальности предполагался свой «отдельный угол»: автономия или республика на территории, которую данный народ мог бы назвать своей.

Что касается «еврейского вопроса», то большевики, как известно, в массе своей изначально не симпатизировали сионизму, а равно и частично воплощённой на территории Украины и Литвы идее о еврейской экстерриториальной автономии. Таким образом получалось, что еврейский народ, не имевший в СССР своей «исторической территории», выводился за рамки политики коренизации. Можно отметить, что И.В. Сталин – один из основных инициаторов новой национальной политики – не считал евреев нацией: ведь они не располагали общностью территории, экономики и языка. Вслед за К. Марксом Сталин заявлял о неизбежности ассимиляции еврейского населения в будущем. В целом же термины «национальность» и «нация» дифференцировались для большевистских лидеров весьма слабо, часто подменяя друг друга.

Чтобы вписать евреев в парадигму новой национальной политики, некоторые советские руководители – в основном еврейского происхождения – активно продвигали на разных уровнях те или иные варианты «обустройства» евреев в СССР. Самым известным среди них был так называемый «Крымский проект», предполагавший создание еврейской автономии на базе еврейской сельскохозяйственной колонизации [4;с.58].

Бывший активист Евсекции Я. Лвави заявлял, что Сталин в 1920-е гг. соглашался с планами создания на Крымском полуострове еврейской территории или даже республики. Моисей Литваков, один из создателей Евсекции и главный редактор «Дер эмес», мечтал о Крыме — советской Палестине.

Джеймс Розенберг, видный еврейско-американский юрист и публицист, основавший организацию «Агроджойнт» (в 1924 г.), десятилетиями поддерживал добровольное переселение евреев и создание сельскохозяйственных колоний на Украине и в Крыму и тесно сотрудничал с советскими властями. Уже в 1921 г. он по поручению «Джойнта» поехал в Россию. С течением времени «Джойнт» и «Агроджойнт» перевели в Советский Союз суммы, исчислявшиеся восьмизначными числами в долларах.

Поселенцам было выделено в Крыму 342 тыс. га земли. С помощью «Агроджойнта» они построили множество деревень, в которых жили только евреи и где идиш был языком администрации и судопроизводства. В начале 1930-х гг. 86 еврейских коллективных ферм были преобразованы в колхозы, и поселенцы все меньше могли придерживаться собственных форм жизни.

Татарское, русское и украинское население выступило против этих колоний на Украине и в Крыму из-за того, что евреи якобы получили наиболее плодородные участки земли. Полуостров и по стратегическим соображениям не был идеальным регионом для создания еврейской территории, и не мог предоставить для нее достаточно места. С того времени, как новым районом для поселения евреев был избран Биробиджан, крымский

проект больше не получал финансовой поддержки, и после смерти Юрия Ларина в 1932 г. поселение евреев на полуострове было прекращено [3;с.76-78].

Всего за 1925-1928 года было поселено 3326 семей, в которых было 17 521 человек. Общая же численность колонистов, включая и приехавших до начала планового переселения, составила в 1928 году 20,3 тысячи человек. Это был, пожалуй, наивысший уровень еврейского переселения в Крыму. Впоследствии численность евреев несколько упала и в 1937 году составила 16 тысяч человек [1;с.94].

Одним из важных итогов крымско-еврейской эпопеи стало то, что ощутимо изменился социальный состав советского еврейства. В нем значительно выросла доля самостоятельного населения, то есть кормящегося своим трудом и независимого от благотворительности. Еще в 1926 году таких было 38,9% от общей численности евреев, а в 1928 году доля поднялась до 43,4 %. Количество занятых среди евреев увеличилось на 75 тысяч человек, в основном за счет перехода к крестьянскому труду[1;с.100-101].

В 1927 году советское правительство обратило внимание на Биробиджан. Дальний Восток вовсе не был совершенно незнакомой для евреев территорией. Еще до революции началось переселение тех, кто имел право селиться вне пределов черты оседлости, в дальневосточные города: Владивосток и Хабаровск, а также в Харбин, после того как через него прошла Китайско-Восточная железная дорога. Значительное еврейское население было в Кяхте, через который шла торговля с Монголией и Китаем.

После Гражданской войны на территории Дальневосточной Республики проживало 10,6 тысячи евреев. Однако после начала массовых арестов тех, кто был связан с сионистами, в 1923 году Владивостокское отделение Сионистской организации объявило о самороспуске, после чего почти все ее руководители иммигрировали в Харбин. Еврейская иммиграция в Харбин оказалась довольно значительной, поскольку в 1926 году на территории Дальневосточного края проживало 7,7 тысячи евреев. Некоторая часть этой убыли, конечно, пришлось на изменение административно-территориального устройств, но основная часть убыли - это иммиграция в Харбин.

Так что нельзя сказать, что еврейская колонизация Биробиджана была ссылкой в необжитые и непривычные для евреев края, как это часто преподносится в литературе. Еврейская община, сложившаяся на Дальнем Востоке, наглядно показывала принципиальную возможность переселения и укоренения в этом регионе, весьма отличном от Украины, Белоруссии и Крыма[1;с.103-104].

Экспедиция аграриев – представителей КомЗЕТа и ОЗЕТа под руководством профессора Б.Л. Брука установила, что исследованная ей в августе 1927 г. территория так называемого Биробиджанского района размером с Нидерланды и Бельгию вместе взятые, расположенная недалеко от железной дороги и пригодная для землепользования, отвечает предъявленным требованиям для создания первого в мире государственно-территориального образования евреев. В отчёте по итогам научной экспедиции отмечалось, что: «...Район представляет много преимуществ, к которым относятся естественное плодородие почв, связь с Тихоокеанским рынком при помощи железнодорожной магистрали и реки Амур и значительная колонизационная емкость».

Постановлением Совнаркома СССР от 28 марта 1928 г. было удовлетворило подготовленное КомЗЕТом ходатайство о закреплении за ним примерно 4,5 млн га приамурских земель Дальневосточного края и санкционировано начало массового переселения еврейского населения на приамурские земли.

В городах и местечках Украины, Белоруссии, Молдавии, Центральных районов России и за рубежом велась активная агитация местного населения на добровольный переезд евреев в Биробиджанский район. И народ поехал.

Уже в апреле-мае 1928 г. под этим лозунгом на станцию Тихонькая – будущий Биробиджан, где в то время проживало 623 человека, стали прибывать эшелоны с первыми переселенцами-евреями. Тем самым было положено начало освоения ими этого сурового края.

Необходимо подчеркнуть, что еврейские переселенцы уезжали из насиженных мест на Дальний Восток добровольно. Никто никого не принуждал. Кто-то бежал от нищеты, от поразившего Украину голода, безработицы, антисемитизма, а кого-то привела на Дальний Восток мечта о приобретении своей земли, желание жить еврейской жизнью.

На 1 октября 1930 г., как отмечает А. Канторович в своей книге «Перспективы Биробиджана», население Биробиджанского района составляло 38 тыс. чел., из которых евреев было 2,7 тыс. чел., корейцев 3,9 тыс. чел., русских 27,3 тыс. чел.

Началось развитие Биробиджанского района практически с нуля, с имевшегося небольшого лесопильного завода в поселке Николаевка, железнодорожного депо, лесоразработок и кустарной добычи золота.

И уже к 1930 г. был создан уже ряд артелей по переработке местных ресурсов, промысловые, сельскохозяйственные коллективы и коммуны. Первым переселенцам было особенно тяжело.

Отдаленность Биробиджана, тяжелый и непривычный климат, суровая зима 1932 г., последовавшее на следующий год наводнение, унесшее почти весь несозревший будущий урожай, отсутствие нормальных бытовых условий – все это заставило многих первых переселенцев вернуться.

Вторая сессия ВЦИК 15 созыва своим постановлением от 21 декабря 1931 г. предложила Дальневосточному крайисполкому и КомЗЕТу разработать и внести на утверждение Совнаркома РСФСР план хозяйственных и культурных мероприятий по дальнейшему развитию и укреплению Биробиджанского района с установкой на образование не позже конца 1933 г. в границах Биробиджанского района еврейской автономной административно-территориальной единицы в составе Дальневосточного края. Постановление это требовало «...значительного усиления темпов хозяйственного роста района на базе развития крупных промышленных предприятий на местном сырье (железо, графит, лес, стройматериалы), кустарного производства, совхозного и колхозного строительства, соответственных дорожных и мелиоративных мероприятий».

И уже в 1932 г. Госплан СССР утвердил первые контрольные цифры народно-хозяйственного плана Биробиджанского района как отдельной народнохозяйственной единицы. А в мае 1934 г. повысился статус Биробиджанского национального района, была образована Еврейская автономная область.

«В отличие от чисто сельскохозяйственных еврейских автономных районов Крыма и Украины, Биробиджан осваивался комплексно. Наряду с сельским хозяйством, пытались развивать добычу полезных ископаемых, создавать промышленность. Появились первенцы индустрии: мебельная фабрика, завод сельскохозяйственных машин, мраморный карьер. ...Предполагалось, что Биробиджан станет центром еврейской культуры. Газету «Биробиджанер Штерн» возглавил известный публицист Гених Казакевич. ...Были основаны еврейский театр и библиотека им. Шолом-Алейхема. По масштабам пропагандистская поддержка переселения евреев в новые районы намного превосходила относительно скромные реальные результаты этого процесса».

Росла численность населения автономии. Если согласно переписи 1926 г., численность населения в пределах Биробиджана и сельских поселений составляло 36 тыс. чел., то в 1934 г. в административных границах Биробиджанского района – 52,7 тыс. чел., а в 1939 – около 109 тыс. чел.

По истечении десятилетия организованного переселения в области проживало уже 20 тыс. евреев. Однако количество переселившихся в автономию евреев значительно меньше планировавшегося, одной из причин этого был медленный темп жилищного строительства. По данным на 15 августа 1936 г. в колхозах оно было выполнено только на 14–15 % годового плана. По этой причине КомЗЕТ вынужден был еще 15 августа приостановить переселение [2; с. 222–227].

Подводя итог можно сказать, что у советского правительства были серьезные основания отказаться от еврейской автономии в Крыму. Заселение территории нынешней

еврейской автономной области было амбициозным проектом, и в первые годы не смотря на тяжелую обстановку оно шло довольно успешно.

Список литературы:

1. Верхотуров Д.Н. *Сталин и евреи*. - М.: Яуза-Пресс, 2015. - 256 с.
2. Гуревич В.С. Еврейская колонизация на Дальнем Востоке России в первой половине XX в. (на примере Еврейской автономной области) // Социально-гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2014. - №3 (43). - С. 221-229.
3. Люстигер А. Сталин и евреи : трагическая история Еврейского антифашистского комитета и советских евреев . - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. - 478 с.
4. Могаричев К.Ю. К вопросу о дискуссии по поводу еврейской автономии в СССР: 1920-е гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2020. - №2. - С. 58-64.

КАТАСТРОФА ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА

Актуальность данной проблемы связана с мировой историей еврейского народа. На данный момент остается много вопросов, которые требуют изучения, таким и является желание изучить расистское настроение немцев, их идеологию и период Холокоста.

В гитлеровском рейхе расизм становился не просто идеологией и политикой, но самой основой государства, целью которого было господство «высшей» арийской (нордической) расы. Согласно нацистской расовой доктрине, каждый немец имел врожденное предрасположение к тому, чтобы занимать главенствующую позицию по отношению к другим, «низшим» типам людей, в жилах которых течет «худшая» кровь. Таким образом, расистские концепции становились «аргументами» в пользу господства немцев над миром. Любые ведущие к этой цели средства полностью оправдывались⁴.

Политика дискриминации евреев началась сразу после прихода Гитлера к власти. С января 1933 г. до 1 сентября 1939 г. в Германии на государственном, земельном, коммунальном уровне было проведено 1448 антиеврейских акций, по 20 мероприятий каждый месяц. Этого было более чем достаточно, чтобы сделать немцев, в целом равнодушных к проблемам еврейского меньшинства, враждебными или недоброжелательными по отношению к евреям².

Начало преследованиям положил бойкот евреев с 1 апреля 1933 года и последующая волна расовых законов, нацеленных на евреев, работавших в государственных учреждениях или по определенным профессиям. «Нюрнбергский закон» от 15 сентября 1935 года положил конец равноправию евреев в Германии и определял еврейство в расовых терминах. Таким образом, Нюрнбергские законы последовательно осуществляли изоляцию евреев по национальному («расовому») признаку. Значительной частью германского общества и самих евреев поначалу Нюрнбергские законы воспринимались как юридическое обоснование дальнейшего проживания евреев в Германии. Однако последовавшие затем постановления (последнее от 1 июля 1943 года) закрыли евреям доступ почти ко всем должностям и профессиям, ограничили свободу их передвижения и ввели в их удостоверении личности обязательную отметку «еврей». Тем самым евреи были поставлены вне закона, отданы произволу полиции, что явилось прелюдией к «окончательному решению»¹.

5–16 июля 1938 г. во французском курортном городе Эвианле-Бен, расположенном на живописном берегу Женевского озера прошла международная конференция, на которой решались вопросы помощи еврейским беженцам от режима Гитлера. Она была созвана по инициативе президента США Ф.Д. Рузвельта в связи с проводившейся Третьим рейхом политикой государственного антисемитизма и еще большим ухудшением положения немецких и австрийских евреев.

В выступлениях участников конференции звучало нежелание большинства стран открыть свои границы перед преследуемыми евреями. Открывая конференцию, ее председатель, глава делегации США Майрон Тейлор заявил, что США уже сделали все возможное, впустив в 1938 г. 27 370 человек, то есть полностью использовав въездную квоту для беженцев из Германии и Австрии.

Таким образом, в Эвиане интересы отдельных государств возобладали над общечеловеческими ценностями гуманизма и чаяниями беженцев. Был сформулирован принцип финансирования приема беженцев не государствами, а частными организациями. Конференция не была в состоянии обязать то или иное государство принять больше беженцев, чем это предусматривали правила каждой конкретной страны. При этом ни одна из 32 стран не оспаривала «право германского правительства на законодательные

меры в отношении некоторых своих граждан». Кроме Доминиканской республики, ни одна из 32 участвовавших стран не дала ожидаемым беженцам из Германии и Австрии ни малейшего шанса. К тому же Великобритания ограничивала приток мигрантов в подконтрольную ей Палестину.

Итоги работы Эвианской конференции были весьма скромными; ее участники больше боялись «обидеть» Германию, чем оказать действенную помощь беженцам от нацизма.

Урок, который Третий рейх извлек из провала Эвианской конференции, был прост: если в мире не желают принимать еврейских беженцев из Германии и Австрии, следует найти иной путь избавиться от евреев. Неудача Эвианской конференции открыла нацистам путь к «окончательному решению еврейского вопроса»².

Антиеврейская истерия в Германии привела к тому, что в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года к массовым погромам, вошедшим в историю как «Хрустальная ночь» или Ночь разбитых витрин. Причина оставалась такой же – ненависть к представителям еврейских народов. Еврейский погром (серия скоординированных атак) по всей нацистской Германии, в части Австрии и в Судетской области 9—10 ноября 1938 года, осуществлённый военизированными штурмовыми отрядами и гражданскими лицами. В результате нападений многие улицы были покрыты осколками витрин принадлежавших евреям магазинов, зданий и синагог.

В Третьем рейхе активно пропагандировался и воспитывался еще с раннего детства антисемитизм.

Дальше в образовании и науке шло закрепление расистских и антисемитских настроений. Так вводились дисциплины «расовой теории и гигиены». Национальной идеей была провозглашена идея превосходства «арийской» расы, ненависть к еврейскому народу, пропагандировалась государственная идеология, имеющая целью наращивание военной мощи государства и захватнические войны, как главный инструмент внешней политики³.

Необходимо отметить роль Олимпийских игр 1936 года. Берлин был избран местом проведения очередных XI Олимпийских игр в 1931 году — во времена Веймарской республики и за два года до прихода к власти в Германии национал-социалистов. В 1933 году по инициативе Американского атлетического союза стал всерьёз обсуждаться вопрос о переносе Олимпиады из столицы Третьего рейха в другую страну. Один из столпов национал-социализма — расизм — муссировался мировой прессой, возмущённо цитировавшей германскую пропаганду, уничижительно отзывавшуюся о «низших расах» — в частности, о темнокожих и евреях. Масла в огонь подливали и случаи увольнений евреев из германского спорта и около спортивной бюрократии Германии. Однако в Париже в июне 1936 года состоялась Международная конференция в защиту олимпийских идей, громко объявившая о несовместимости олимпийских принципов и факта проведения Игр в тоталитарном расистском государстве. Участники конференции обратились ко всем людям доброй воли, разделяющим идеи олимпизма, с призывом о бойкоте Олимпиады в Берлине. Следом в США в Нью-Йорке был создан Совет борьбы за перенесение Олимпиады из Берлина в Барселону.

Впрочем, германская сторона тоже не сидела сложа руки. После демарша МОК с берлинских улиц были убраны юдофобские лозунги и объявления. Из мест общественного досуга временно были убраны таблички «евреи нежелательны», которые вернутся через несколько месяцев; негласный запрет для евреев всё же оставался в силе.

После парижской конференции противников берлинской Олимпиады и последовавших действий США МОК направил в Берлин специальную проверочную комиссию. Однако её члены в итоге также не усмотрели ничего, «что могло бы нанести ущерб олимпийскому движению», а глава комиссии, президент НОК США Эвери Брендедж сделал публичное заявление о том, что бойкот — это «чуждая духу Америки идея, заговор в целях политизировать Олимпийские игры», а «евреи должны понимать,

что они не могут использовать Игры как оружие в их борьбе против национал-социалистов».

В 1933—1939 годах из Германии и Австрии бежало 330 тысяч евреев. Около 110 000 еврейских беженцев вырвались из Германии и Австрии в соседние страны, но впоследствии подвергались преследованиям уже во время войны.

В начале 1939 года Гитлер поручил «ответственному за 4-летний план» Герману Герингу подготовить меры по выселению евреев Германии. Начало Второй мировой войны не только увеличило их количество (после присоединения к Германии западной Польши), но и осложнило пути для легальной эмиграции.

В 1940 — начале 1941 года нацисты разрабатывают несколько вариантов решения еврейского вопроса: предлагают Кремлю принять евреев рейха в СССР, инициируют планы «Мадагаскар» (переселение всех евреев на этот остров у берегов юго-восточной Африки) и «Люблин» (создание еврейской резервации в оккупированной нацистами части Польши, получившей название «Генерал-губернаторство»). Однако, все эти проекты не были реализованы.

Можно сделать вывод о том, что холокост величайшая трагедия еврейского народа. Уничтожение евреев — являлось одной из главных целей нацистов. Еврейское население стало страдать от гнета и натиска народа, провозгласившего себя «избранным». Какова главная причина? Этническая принадлежность. Не в чем неповинные дети, женщины, мужчины погибали миллионами страшной смертью в течении длительного времени. Чему же нас учит история? Главное — это не повторить ошибки прошлого. Помнить о таких понятиях как толерантность, либерализм, демократичность.

Список используемых источников и литературы:

1. Нюрнбергские законы / Вишлёв О. В. // Николай Кузанский — Океан. — М. : Большая российская энциклопедия, 2013
2. Альтман И. А., Хавкин Б. Л. Национал-социализм, Холокост и антигитлеровское сопротивление в Германии (1933–1939 гг.): Материалы к спецкурсу для студентов РГГУ. — М.: МИК, 2020
3. Германова О.Е. Молодежная политика Третьего рейха. — Труды Псковского политехнического института. Гуманитарные науки. 2010, №12.1. С. 57.
4. Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., ¹⁹⁸⁹

Из истории сквера Победы (по документам государственного архива ЕАО)

Согласно информационному сборнику «Часовые далекой войны», составленному в 2015 году, на территории ЕАО находится 58 памятников, посвященных жителям области, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Два мемориальных комплекса расположены в Биробиджане: «Боевая и Трудовая слава ЕАО» и памятный комплекс рабочим завода «Дальсельмаш».

Мемориал «Боевая и Трудовая слава ЕАО», известный также как сквер Победы, ведет свое начало от небольшого мраморного обелиска, первого памятника в честь погибших в годы Великой Отечественной войны, установленного на территории ЕАО.

Согласно первому пункту постановления СНК СССР № 405-165 «О благоустройстве могил воинов Советской Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и о надзоре за их состоянием», направленного в 1946 году всем местным советским органам власти совместно с военными комиссариатами, предписано *«произвести учет индивидуальных могил, находящихся за пределами населенных пунктов, и перенести их на ближайшие кладбища, объединить братские могилы, выявить захоронения по званиям, произвести работы по благоустройству и фотографированию всех памятников братских могил и воинских кладбищ»*.

Приказом по областному военному комиссариату от 24 июля 1946 года № 08 во исполнение указания Главкома сухопутных войск Министерства Вооруженных Сил СССР № 70/2/75/III от 18 июля 1946 года и приказа командующего Забайкало-Амурским Военным округом от 20 июля 1946 года, всем райвоенкомам ЕАО по договоренности с начальниками районных отделов милиции приказано: *«установить систематический контроль и наблюдение за охраной и содержанием памятников, военных кладбищ, братских и индивидуальных могил погибших воинов Красной Армии в период отечественной войны и партизан, имеющих в районах ЕАО»*. В этом же документе перечислены все имеющиеся в области воинские могилы, среди них указаны *«могилы воинов на гражданском кладбище гор. Биробиджана по Бирофельдскому шоссе»*

Историческая справка.

В фонде областного военного комиссариата имеется тетрадь учета похороненных военнослужащих на городском кладбище города Биробиджана. В ней содержится информация о 74 военных, умерших и похороненных в период с 1943 по 1945 год. В качестве мест смерти указаны: военный госпиталь № 309, эвакуационный госпиталь № 801, эпидемический госпиталь № 783, эвакуационный пункт № 57 и военные части.

Сооружением памятников в честь воинов, погибших в годы Отечественной войны, благоустройством воинских могил, на территории г. Биробиджана до 1947 года никто не занимался, это подтверждается объяснительной запиской гвардии подполковника Биробиджанского горвоенкомата Селихова направленной в адрес областного военного комиссариата 7 марта 1947 года: *«... при похоронах военнослужащих рядового и сержантского состава и офицерского состава на городском кладбище г. Биробиджана групповых, индивидуальных памятников войсковыми частями не воздвигались и надписи на могилах не производилось»*. Из дальнейшего текста объяснительной записки следует, что в это время уже принято решение об установке в городе памятника в честь погибших военнослужащих: *«По докладу зав. горкомхоза тов. Рубинштейна был сделан заказ в Облучье на заготовление памятника из...мрамора... При получении памятника горкомхозом Вам будет сообщено дополнительно»*.

В планах работ по благоустройству г. Биробиджана за 1946, 1947 годы нет сведений о начале и об окончании возведения обелиска (памятника), но на заседании исполкома Биробиджанского горсовета 13 июня 1947 года отмечалось: *«сильно затянулось строительство обелиска в честь Победы»*, в связи с вышеуказанным принято решение закончить установку обелиска в городском сквере не позднее 20 июня 1947 года.

О том, что памятник был установлен, свидетельствует объяснительная записка к годовому отчету отдела благоустройства горкомхоза г. Биробиджана за 1947 год: в перечне видов произведенных работ указан «обелиск».

Первое упоминание биробиджанского обелиска в официальных документах относится к 1957 году, когда Хабаровским крайисполкомом была проведена перепись всех культурных объектов, находящихся на территории края с целью выявления среди них исторических памятников и памятников археологии. Согласно перечню исторических памятников, утвержденному решением исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся от 14 февраля 1957 г. № 65, в ЕАО на тот момент находились следующие памятники погибшим в годы ВОВ: *«могила ефрейтора Денисова В. М. 1944 г. в с. Марьино Облученского района, братская могила пограничников 1945 г. (капитан Иовенко, краснофлотцы Иванов С. И., Пироговский Е. П., Евтушенко Г. Г.) в пос. Средне-Ленинск Ленинского района, братская могила пограничников 1945 г. (младшего лейтенанта Абдухаликова К. А., мл. сержанта Федько И. С., ефрейтора Салькова А. И.) на погранзаставе «Союзная» Сталинского (Октябрьского района), обелиск в честь героев Отечественной войны в г. Биробиджане»* (год сооружения в документе не указан).

Официального наименования памятник на тот момент не получил, тем не менее, ясно, что он был посвящен всем погибшим в годы войны, без учета места призыва и без указания имен погибших. В списке памятников, находящихся на территории Еврейской автономной области, составленном директором Биробиджанского областного краеведческого музея Капитоновой в 1960 году, городскому мемориалу впервые дано развернутое описание: *«мраморный обелиск в честь героев Великой Отечественной войны, павших в боях за освобождение Родины»*, место нахождения — г. Биробиджан, городской сквер.

О внешнем виде первого обелиска можно судить по линогравюре В. Насонова, опубликованной в газете «Биробиджанская звезда» 9 апреля 1961 года. Другими изображениями памятника в период с 1947 по 1961 год, документами о его изготовлении и установке, к сожалению, госархив не располагает.

В 1967 году в связи с празднованием 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции в области проводилась массовая установка мемориалов в честь погибших земляков. Были установлены памятники в Екатерино-Никольском, Ленинском, Бабстово, Валдгейме, Головино и в других селах и поселках.

В апреле 1967 г. на заседании Биробиджанского горисполкома решено расширить *«сквер в районе Дома культуры и привокзальной площади»* и провести *«реконструкции обелиска, находящегося в сквере в аварийном состоянии»*. Для выполнения данных работ мастерская № 6 Хабаровского «Гражданпроекта» должна была представить расчеты и сметы, комбинат коммунальных предприятий и благоустройства – изыскать средства и материалы на эти работы, ремстройуправление и завод железобетонных изделий произвести реконструкцию обелиска, дорожно-эксплуатационный участок высадить деревья *«с привлечением общественности»*.

Реконструкцию сквера и реставрацию обелиска планировали завершить в апреле-июне 1968 года.

В коллекции фотодокументов партийной организации обкома КПСС ЕАО сохранилась фотография сквера и обелиска за 1968 год.

Точную дату реконструкции сквера и реставрации обелиска по имеющимся документам не удалось установить. На XII сессии XI созыва Биробиджанского горсовета в

феврале 1969 года был утвержден план благоустройства г. Биробиджана, согласно которому ремстройуправление за счет бюджетных денег должно было произвести капитальный ремонт сквера и *«закончить строительство обелиска в сквере по ул. Октябрьской»*.

В материалах о работе постоянной комиссии жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства за 1969-1971 годы имеется запись: *«закончить строительство обелиска в августе 1969 года — не выполнено»*.

Для Советского Союза 1970 год был вдвойне юбилейным: отмечали 100-летие со дня рождения Ленина В. И. и 25-летие Победы над гитлеровской Германией. В плане мероприятий, посвященных данным событиям, одним из мероприятий являлось открытие обелиска памяти героев, павших в боях за свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны и проведение митинга у этого обелиска.

Об открытии 9 мая 1970 года в областном центре обелиска писала газета «Биробиджанская звезда». Из статьи «Празднование дня Победы в области»: *«...в этот день в областном центре состоялось торжественное открытие обелиска, сооруженного в честь наших земляков, павших в боях в годы Великой Отечественной войны. Митинг, посвященный этому событию, открыл председатель Биробиджанского горисполкома Гончарук М. И. Право открыть обелиск предоставляется участникам Отечественной войны экономисту треста «Биробиджанстрой» подполковнику запаса Волкову С. Т., бригадиру слесарей УНР-254 Гринбергу С. Б. и офицеру Биробиджанского гарнизона Марковичу М. Д. С обелиска спадает белое полотнище, и перед собравшимися предстает высокая бетонная плита. У самой ее вершины надпись: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины»*.

С 1970 года в Биробиджане стало традицией проводить у обелиска торжественные линейки и митинги, посвященные Дню Победы.

В январе 1975 г. на заседании бюро Биробиджанского горкома КПСС был утвержден план мероприятий в связи с подготовкой к 30-летию Победы над фашистской Германией. Одним из пунктов плана значилось: *«в целях увековечивания знаменательного события — 30-летия Великой Победы ... назвать сквер, где расположен обелиск, именем «Славы»*. Однако, в одном из пунктов, утвержденного плана мероприятий по подготовке к празднованию дня Победы на заседании исполкома Биробиджанского городского Совета народных депутатов ЕАО 4 февраля 1975 года указано: *«переименовать сквера у обелиска в сквер «Имени 30-летия Победы»*.

9 мая 1975 года в сквере состоялась торжественная пионерская линейка, на которой присутствовали ветераны и отряды дружин города школ — победителей Всесоюзной операции «Поиск», проходившей под девизом «Салют, Победа!».

Всем присутствующим заместитель председателя Биробиджанского горисполкома Долматова Г. С. сообщила, что *«исполком городского Совета депутатов трудящихся решил назвать сквер, где установлен обелиск в память погибших на войне, именем 30-летия Победы»*. В сквере был установлен бруситовый камень, на котором были выбиты слова *«Сквер имени 30-летия Победы. 9 мая 1975 год»*.

Пионеры и ветераны посадили саженцы деревьев в сквере, а пионерской дружине школы № 1 г. Биробиджана было предоставлено «высокое право шефства над сквером».

В соответствии с утвержденным планом мероприятий по подготовке к празднованию 50-летия образования ЕАО на совместном заседании бюро обкома КПСС и Биробиджанского горисполкома было принято решение *«в срок до 1 октября 1983 г. выполнить реконструкцию сквера «Победы» по разработанной и утвержденной проектно-сметной документации»*. Утверждены задания предприятиям и организациям города на выполнение работ по реконструкции объекта.

Проектом предусматривались работы по устройству газопровода и газового оборудования, реконструкции освещения, благоустройство и озеленение сквера.

Судя по имеющимся в госархиве фотографиям 1984 года, новым элементом памятника стал вечный огонь. В июне 1984 г. на митинге участников Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы, посвященного 60-летию присвоения Всесоюзной комсомольской организации имени Ленина В.И. и 50-летию области в сквере впервые был торжественно зажжен огонь Славы. Горящие факелы были доставлены с Волочаевской сопки, что символизировало связь поколений.

Несмотря на то, что сквер и обелиск в ходе нескольких реконструкций существенно изменились с 1947 года, памятник в Биробиджане, в отличие от обелисков, установленных в районах области в 1960-1970-е гг., по-прежнему не содержал имен погибших в годы войны.

Следующее обновление сквера и обелиска производилось к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. Предполагалось изготовить железобетонные конструкции для пилонов, сборные железобетонные фундаменты и мемориальные плиты, модели ордена «Победа» из листов меди и лавровой ветки славы.

В фонде Биробиджанского горкома КПСС сохранилось письмо первого секретаря Корсунского Б. Л. в адрес секретаря Одесского горкома КПСС Украины Дацко П. С., составленное 10 декабря 1984 года в котором говорится: *«...трудящиеся Биробиджана, как и все советские люди, готовятся достойно встретить 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Планом мероприятий по подготовке к знаменательной дате предусмотрена реконструкция сквера Победы, где на колоннах будут увековечены фамилии воинов-биробиджанцев, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.... Горком КПСС убедительно просит Вас оказать содействие в изготовлении букв объединением «Рембыттехника» в январе 1985 года...».*

Постановлением бюро Биробиджанского горкома КПСС и исполкома Биробиджанского городского Совета народных депутатов «О мероприятиях по подготовке к 50-летию города» от 11 марта 1985 года был утвержден план работ по благоустройству, ремонту и оформлению улиц, дорог и территорий. В этот план также были включены работы по реконструкции городского мемориального комплекса, предприятиям города установлены четкие задачи и сроки исполнения.

Все вопросы по реконструкции сквера и памятника решались на заседаниях городской праздничной комиссии по подготовке к 40-летию Победы при Биробиджанском горкоме КПСС, организованной еще в январе 1985 года. На заседании праздничной комиссии по подготовке к 40-летию Победы от 21 марта 1985 года, при рассмотрении вопроса о реконструкции сквера, начальник ремонтно-строительного управления Ивахненко М. Я. сообщал: *«К 25.03. будет закончена облицовка всех пилонов, к 3.04. они будут установлены на место, 20.04. работа по пилонам будет закончена, стела к 16.04. будет готова, облицовка стилобата к 20.04., облицовка боковых поверхностей, лестницы к 25.04.»*. Из замечаний, высказанных заведующим отделом по делам строительства и архитектуры горисполкома Бренером Е. С., видно как менялся первоначальный проект комплекса: *«Принято решение применить прямоугольные плиты, т.к. 6-ти угольные плиты не будут смотреться на фоне композиции; имеется сложность в примыкании к стилобату. Металлическое ограждение нецелесообразно».*

Из отчета Ивахненко М. Я. на заседании комиссии 9 апреля 1985 г. становится известно, что работы по реконструкции обелиска ведутся непрерывно и почти завершены: *«Сегодня стелу будут мыть и будут разбирать леса, а потом стелу зачехлят. Начнут устанавливать орден, облицовка стилобата, лестничных площадок и др. работы. Газовики все работы закончили. К 15 апреля будет отдано под монтаж связистам».* Начальник прорабского участка «Дормостстроя» Кобылкин В. А. тогда же предоставил информацию о мощении площади сквера бетонными плитами: *«780 плиток готово, в субботу начнут укладывать. Успеют выложить 3 тыс. плиток. На заводе ДСМ сделали*

1 металлоформу, к четвергу будет еще 2. На ЗСТ готова 1 пресс-форма. Будут ложить ежедневно по 200 плит».

Решением исполкома городского Совета народных депутатов от 3 апреля 1985 г. № 164 сквер имени 30-летия Победы был переименован в сквер Победы.

5 мая 1985 года была утверждена предоставленная комбинатом коммунальных предприятий и благоустройства документация по реконструкции сквера. Общая сметная стоимость работ (1-й очереди) составила 91,42 тыс. рублей.

7 мая 1985 года был подписан акт государственной приемочной комиссии по приемке в эксплуатацию сквера Победы.

9 мая 1985 года в реконструированном сквере прошел торжественный митинг, посвященный 40-летию Победы. На митинге были вынесены боевые знамена 55-й гвардейской танковой Васильковской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого бригады и 36-го восстановительного дорожного батальона 1-й ордена Кутузова бригады.

Митинг открыл председатель горисполкома Унтевский А. А. Право зажечь огонь Славы было предоставлено ветерану Великой Отечественной войны Сигиде М. А. и бригадир сварщиков завода силовых трансформаторов Розенбергу Л. На митинге выступили первый секретарь Биробиджанского горкома Корсунский Б. Л., участник парада Победы 1945 года Мордухович А. И., ветеран тыла Каткова А. К., первый секретарь горкома ВЛКСМ Шлюфман А. М.

«В 1985 году сооружение претерпело изменение внешнего облика без изменения его основной функции – мемориальное сооружение, призванное увековечить память воинов-земляков погибших и умерших в годы Великой Отечественной войны. В паспорте памятников истории и культуры, составленном в 1987 году в графе наименование памятника обозначено «Памятник Боевая и Трудовая Слава», — из акта № 09-2013 государственной историко-культурной экспертизы, проведенной в ноябре 2013 года.

В целях патриотического воспитания трудящихся и молодежи города, осуществления постоянного ухода за памятными местами Биробиджанским горисполкомом в апреле 1987 г. утвержден список, в котором шефами над мемориальным комплексом воинам-землякам, погибшим в Великой Отечественной войне, в сквере Победы стали рабочие и служащие чулочно-трикотажной фабрики, учащиеся и преподаватели педагогического училища и школы № 1.

В 1989 году горисполкомом были утверждены «Правила содержания улиц, площадей, наружного благоустройства, освещения, содержания и сохранности зеленых насаждений и мер по улучшению сохранности и содержания в исправном состоянии жилого фонда», согласно которым все городские объекты были «закреплены» за предприятиями и учреждениями. Ответственность за поддержание порядка в сквере Победы была возложена на школу №1.

В 2001 году областной совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов предложил построить в сквере Победы часовню в честь всех погибших земляков-защитников Отечества. Инициативу совета поддержал губернатор ЕАО Волков Н. М. В отделении Сбербанка России был открыт специальный счет для сбора пожертвований и спонсорской помощи. Губернатор Еврейской автономной области один из первых сделал взнос на строительство часовни.

Проектно-сметная документация была подготовлена ООО «Управление проектных работ», подрядчиком выступило АО «Биробиджанстрой».

22 августа 2001 года место под часовню было освящено епископом Хабаровским и Приамурским Марком.

Уже 14 декабря 2001 года в сквере Победы памятная часовня была торжественно открыта и освящена. На часовне установлены наружные мозаичные панно с изображениями святых Иннокентия Московского, Иннокентия Иркутского и покровителя

русского воинства Георгия Победоносца. Внутри часовни находится икона Божьей Матери Державной — заступницы России.

В 2004 году, впервые с 1985 года произведена реконструкция мемориала: с северного фасада мемориала добавлены пилоны с именами 1700 погибших биробиджанцев и жителей Биробиджанского района, произведена новая облицовка обелиска и стелы с огнем Славы, бетонные плиты вокруг мемориала заменены на брусчатку.

Сведений о точном количестве имен погибших, запечатленных на мемориальных пилонах в сквере Победы госархив ЕАО не имеет. Списки погибших на фронтах Великой Отечественной, использованные при их увековечивании на пилонах в 1985 году и в 2001 году, на хранение не поступали.

В акте № 09-2013 государственной историко-культурной экспертизы, проведенной в ноябре 2013 года в графе «выводы» читаем: «...объект культурного наследия регионального значения «Обелиск в честь героев Отечественной войны» (памятник «Боевая и Трудовая слава Еврейской автономной области») г. Биробиджан, ул. Октябрьская, сквер «Победы» имеет особое значение для истории и культуры Еврейской автономной области, соответствует статусу объекта культурного наследия регионального значения. В данном заключении предлагалось: «...включить его в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации с наименованием: «Мемориальный комплекс «Боевая и Трудовая слава Еврейской автономной области» в честь воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны, Еврейская автономная область, г. Биробиджан, ул. Октябрьская, Сквер «Победы».

В 2014 году ветераны войны выступили с инициативой создания в областном центре Аллеи Героев. В сентябре этого же года данное предложение обсуждалось на совещании в парламенте автономии с участием депутатов, представителей правительства ЕАО и мэрии города. Было принято решение установить в сквере Победы 19 пилонов или постаментов с именами этих людей — ровно по числу награжденных. Жители области, организации и предприятия собрали более 2,4 млн. рублей. Всего же было изготовлено и установлено 22 пилона: четыре — с именами полных кавалеров ордена Славы, 17 — Героев Советского Союза и один с названием аллеи.

За время работы над мемориалом стали известны имена еще двух Героев Советского Союза, и в итоге был создан комплекс из 21 именного пилона. Однако и это число не являлось окончательным, так как стало известно имя еще одного Героя, чья жизнь была связана с ЕАО, — Михаила Петровича Баранова, участника форсирования Днепра. Не исключено, что в будущем ее дополнят и другие пилоны с именами героев, так как поисковая работа продолжается.

7 мая 2015 года, в честь 70-летия окончания Великой Отечественной войны, в сквере Победы г. Биробиджана состоялось торжественное открытие Аллеи Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, живших в ЕАО. Почетное право открыть Аллею Героев было предоставлено родственникам Героев, ветеранам, школьникам.

История сквера Победы еще не дописана, в ней много неясного. Неизвестно кем было принято решение об установке первого обелиска в Биробиджане, какое предприятие его изготовило, неизвестен автор проекта бетонного обелиска, возведенного в 1970 году, неясно откуда доставили бруситовый камень для сквера имени 30-летия Победы, как выглядел первоначальный проект мемориала Черниса М. С., кто и на основании каких источников подготовил в 1985, 2001 годах списки погибших для пилонов, с каких пор огонь Славы стал Вечным огнем и много других любопытных фактов, не отраженных в документах архива.

Государственный архив с благодарностью примет документы, фотографии, воспоминания, имеющие отношение к истории сквера Победы, а также истории города и области.

Приамурский государственный университет
им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан, Россия

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЗАПОВЕДНИКА БАСКАК

История становления заповедника «Бастак» как особо охраняемой природной территории начинается с 1981 г., когда местными органами власти на территории восточной части Облученского района Еврейской автономной области (ЕАО), входившей в состав Хабаровского края, был организован Бастакский ботанический заказник площадью 45,7 тыс. га лесных угодий.

Решением Хабаровского крайисполкома заказник получил данный статус без ограничения срока действия. Через год решением исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов от 24.09.82 г. № 597 практически на этой же территории на площади 42 тыс. га был учреждён новый комплексный охотничий заказник краевого значения «Бастак». Название заказник получил от протекающей на его территории р. Бастак. В задачи заказника входили охрана и воспроизводство ценных промысловых видов зверей и птиц.

Работа по созданию заповедника началась в 1993 г. По приглашению администрации ЕАО прибыла экспедиция государственного предприятия «Природа России» под руководством З.У. Танкачеева. Целью экспедиции являлись проведение биолого-экономического обследования и подготовка научного обоснования необходимости создания особо охраняемой природной территории (ООПТ) высшего ранга на территории области. На основании работ, выполненных «Природой России», в 1994 г. был разработан и утверждён Министерством экологии и природных ресурсов Российской Федерации «Проект организации государственного природного заповедника “Бастак”» в Еврейской автономной области» общей площадью 42 тыс. га.

В апреле 1994 г. распоряжением Правительства РФ предложение по организации государственного природного заповедника (ГПЗ) «Бастак» получило одобрение, но до 1996 г. действенных мер по организации заповедника предпринято не было.

После выхода постановления Правительства РФ от 8 июня 1996 г. № 633 «О государственной поддержке социально-экономического развития Еврейской автономной области в 1996–2000 гг.» вопрос о создании заповедника благодаря поддержке администрации области получил дальнейшее развитие, но впоследствии потребовались новые согласования. Все они, в том числе и от Управления лесами ЕАО, были получены в 1996 г., подготовлены с учетом расширения территории проектируемого заповедника и представлены в областную администрацию. Фактически ставился вопрос о передаче территории Раздольненского лесничества Биробиджанского лесхоза будущему заповеднику. Главой администрации ЕАО Н.М. Волковым было принято решение о том, чтобы совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, главами администраций Облученского и Биробиджанского районов подготовить в четвёртом квартале 1996 г. предложения о создании в 1997 г. государственного природного заповедника «Бастак» и направить их в Правительство РФ.

28 января 1997 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление № 96 «О создании государственного природного заповедника “Бастак”» на площади 91 038 га в границах Раздольненского лесничества Биробиджанского лесхоза. Название заповедник получил от заказника. Госкомэкологии России 06.05.1997 г. утвердил Временное положение о государственном природном заповеднике «Бастак». Руководство вновь созданным заповедником было поручено Комитету по охране окружающей

природной среды и природным ресурсам ЕАО совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

Начало действительной работы заповедника, как самостоятельной организации со штатом сотрудников относится к 1998 г. Приказом Государственного комитета РФ по охране окружающей среды № 25-к от 06.02.1998 г. директором ГПЗ «Бастак» назначен А.Ю. Калинин, а с апреля 1998 г. определено бюджетное финансирование заповедника и начал формироваться его штат. Контора заповедника была расположена в областном центре – г. Биробиджане. С момента создания дирекции заповедника «Бастак» первоочередным был вопрос о его границах. При передаче заповеднику государственного лесного фонда в границах Раздольненского лесничества Биробиджанского лесхоза его площадь составляла 91 121 га, по сравнению с определенной постановлением Правительства РФ площадью 91 038 га. Заповедник был создан на территории, измененной хозяйственной деятельностью, с частично производными экосистемами. Непосредственно на заповедной территории располагались производственные объекты, в том числе экологически опасные. По периферии заповедника сложилась тяжелая пирогенная обстановка, приводящая к изменению и обеднению растительного покрова. Дирекцией была проведена большая работа по уточнению расположения южных границ заповедника «Бастак». В результате площадь заповедной территории увеличена на 733 га, границы удалены от пос. Кирга. Выведены из состава земель заповедника воинское стрельбище, строящаяся федеральная трасса Чита–Находка, линия оптико-волоконной связи.

По итогам работ дирекцией внесены предложения в правительства ЕАО и Хабаровского края о необходимости создания охранной зоны по периметру заповедника. Предложены параметры и проекты положений об охранных зонах на территориях субъектов РФ.

Предложения и рекомендации были поддержаны, и охранный зона по периметру заповедника установлена постановлениями губернатора ЕАО от 15.01.2001 г. № 16 на площади 15 390 га и губернатора Хабаровского края от 19.03.2002 г. № 148 – 11 160 га. Таким образом, общая площадь охранной зоны заповедника составляет 26 550 га.

28 июля 2006 года Межведомственный экологический совет поддержал предложение заповедника о создании кластерного участка на территории Смидовичского района в границах областного государственного биологического заказника «Забеловский». Решение Совета было поддержано вице-губернатором Г.А. Антоновым, который принял активное участие в скорейшем решении данного вопроса. Инициатива заповедника нашла поддержку в лице Н.М. Волкова, занимавшего в то время пост губернатора области. Позднее создание кластерного участка также поддержал нынешний глава автономии – А.А. Винников.

При финансовой поддержке Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы в 2006 году были начаты работы по созданию кластерного участка на территории Смидовичского района. 21 апреля 2011 года было подписано Постановление Правительства РФ № 302 «О расширении территории государственного природного заповедника «Бастак». Территория заповедника увеличилась до 127 тыс.га за счет отнесения к его территории земель лесного фонда площадью 35323,5 гектара в Смидовичском муниципальном районе Еврейской автономной области.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ТЕРРИТОРИИ ЕАО

Волочаевский бой стал одним из крупнейших и решительных сражений Гражданской войны на территории Дальнего Востока.

Первое наступление на Волочаевку началось 10 января 1922 года. 11 и 12 января, когда сводная бригада Попова перешла к решительным действиям у Волочаевки, «белые» концентрическими атаками с флангов нанесли ей удар и отбросили назад. Таким образом, первое наступление советских войск в январе 1922 года на Волочаевку потерпело неудачу [9].

Отряды партизан и Народно-революционная армия окружали Волочаевку, но даже на подступах к сопке «белые» устроили настоящие крепости, где отчаянно противостояли натиску большевиков.

С 5 по 12 февраля 1922 года проходил 2 этап операции Народно-революционной армии Дальневосточной республики под командованием В.К. Блюхера по разгрому «белой» повстанческой армии генерал-майора В.М. Молчанова под Волочаевкой [8].

Среди документов архива имеется рукопись книги одного из первооснователей Волочаевки Ильи Проценко «Волочаевка». Книга повествует о первых переселенцах, основателях деревни Волочаевка, постройке Амурской железной дороги, об организации партизанского движения в бывшей тогда Тунгусской волости, в которую входила Волочаевка, Волочаевских боях.

Автор, рассказывая о подготовке к штурму Волочаевки, дает следующее описание: «Территория от реки Тунгуски до Волочаевки была покрыта болотами, озерами и дубовыми рощами. Вокруг Волочаевки и версты три дальше к Амуру и Нижнеспасской находился густой лес, в основном березняк и осинник с промежутками зарослей мелкого кустарника. Это, безусловно, способствовало продвижению большевистской армии и партизанских отрядов. Войска генерала Колчака рубили небольшие деревья, делали козлы и натягивали на них проволоку, тем самым окутав весь периметр Волочаевки в три линии с интервалами в 20-30 саженей» [1].

В книге «Эхо партизанских сопок» описывается панорама Волочаевской сопки: «Тыл «белых» был оборудован отлично. От Дежневки дороги веером расходились к различным пунктам фронта. Расположенные вдоль позиции деревни Даниловка, Волочаевка, Нижнеспасская, Дежневка – давали возможность их солдатам отогреваться в теплых помещениях. Всю местность перед фронтом – кочковатую равнину – покрывал рыхлый снег глубиной до пояса человека. Глубокий обход был тут не под силу самым выносливым людям. Наши же бойцы, будучи полураздетыми и питаясь кетой и хлебом, который без подогрева нельзя было раскусить, не могли похвастаться большой физической силой. Общее руководство действиями «белоповстанческой» армии находилось в руках генерала Молчанова. Армия белых состояла из двух пехотных корпусов (Молчанова и Смолина), групп генералов Никитина и Вишневого и отдельных отрядов» [9].

В воспоминаниях участников Волочаевского боя встречается информация, как бойцы готовились к наступлению, их эмоциональном состоянии. Вот как описывает эти события Антон Яковлевич Волошин: «Я был участником Волочаевского боя. К Волочаевке стягивались все партизанские отряды для решения ударного боя, чтобы окончательно выгнать японцев с нашей территории. Находился под Волочаевкой 8 суток. Партизанские отряды организовывались в полки. Перед Волочаевским боем было трудно. Терпели голод и холод...» [2].

В 7 часов 12 февраля 1922 года раздались три последовательных выстрела из орудия бронепоезда № 9, произведенные по станции и бронепоезду белых, сигнал к переходу в общее наступление [2].

Из воспоминаний красного партизана Григория Демидовича Малины: «...участвую в Волочаевском бое. Я в Даниловке стоял, делали мы наступление на «белый» бронепоезд «Сердце Калмыкова». После Волочаевского боя получил обмундирование, документы, благодарность и револьвер «Смит», после чего уволили уже совсем...» [3].

В своих воспоминаниях А.Я. Волошин пишет: «...бросали на провололочные заграждения фуфайки, шубы, чтобы можно было перепрыгнуть их и двигаться к сопке, где засели японцы» [4].

Мария Захаровна Вологина так описывает события Волочаевского боя: «Меня направили в распоряжение начальника комендантской команды – нужно было подготовить снаряды и патроны к Волочаевке, к фронту. 4 февраля бои на подступах к Волочаевке уже не прекращались, и 12 февраля на сопке Июнь-Корань взвилось победное знамя Народно-революционной армии» [5].

В воспоминаниях Андрея Никитовича Муратова читаем: «11 февраля 1922 года «белые» стали по нашим частям бить из орудий, был дан приказ окружить в цепь станцию Ин, и мы натиск врага удержали и станцию не отдали. Белогвардейцы отступили до станции Ольгохта, в которой был жестокий бой, станция осталась за нами. К этому времени подошло подкрепление. Были части: Троицкосавский конный полк, особая Амурская дивизия. Из командного состава были Блюхер, Постышев и командиры партизанских отрядов: Шевченко, Шевчук, Зайцев, Шевелев, Тукалев...» [6].

Желая устранить угрозу нападения отряда Шевчука со стороны Тунгуски, командование «белых» проводило разные комбинации. Помимо военных действий и угроз Шевчуку посылали письма с предложением прекратить военные действия и перейти на сторону «белых».

В рукописи книги Проценко «Волочаевка» представлено письмо генерала В.М. Молчанова в адрес И.П. Шевчука: «Я, генерал Молчанов, патриот России и русского народа и другие мои соотечественники кто мыслит сохранить русское государство не растерзанным, а единым, будучи уверенным, что и Вы Иван Павлович такой же истинный патриот своей Родины и так же желаете видеть Россию здоровой и могучей, обращаюсь к Вам с вопросом: - почему вы, такой умный, мужественный и храбрый полководец, оказались на другой стороне, которая стремится растерзать и разграбить русское государство... »

Обращая пристальное внимание на характер письма, мы замечаем, что Молчанов обращается к Шевчуку на «Вы» как к равному по военному мастерству. Также концентрируется внимание на том, что именно «красные» разрывают страну на части, в то время как «белые» готовы идти на компромиссы и составить объединенное коалиционное правительство.

В продолжение письма к Шевчуку говорилось: «...Я считаю и убедился, что мы боремся за одно общее дело, за русский народ и этим хотим спасти свое государство, поэтому прошу прекратить между нашими армиями военные действия. Обещаю Вам командование почетным корпусом» [7].

В 11 часов 12 февраля 1922 года Волочаевская укрепленная позиция была занята большевиками. Большевики одержали победу на сопке Июнь-Корань, было сломлено «белое» сопротивление на Дальневосточном фронте.

14 февраля 1922 года Хабаровск был занят войсками Народно-революционной армии ДВР под командованием В.К. Блюхера [8].

Список литературы и источников

<http://arhiv.eao.ru/deyat/vistavki/188-grazhdanskaya-vojna.html>

Источники

1. ГА ЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 128. Л. 332, 333.
2. ГА ЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 51. Л. 30.
3. ГА ЕАО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 150а. Л. 24.
4. ГА ЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 51. Л. 31.
5. ГА ЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 51. Л. 158.
6. ГА ЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 51. Л. 147.
7. ГА ЕАО. Ф. П-851. Оп. 1. Д. 128. Л. 335.

Литература

8. Россия. Хроника основных событий. IX-XX века / Под ред.: член-корр. РАН В.П. Козлов, к.и.н. В.Ю. Афиани, д.и.н. В.Л. Егоров, и др. М. : РОССПЭН, 2002. 894 с.
9. Эхо партизанских сопок / Под ред. Вершинина В.Г., Панина-Сократ Н.И., Семикоровкин И.Н., и др. Хабаровск: Книжное издательство, 1973. 447 с.

ונקאנקווערקע

УНКОНКВЕРКЕД (НЕПОКОРЕННЫЙ)

Героическое прошлое нашей страны – это бриллиант во всем мире и нам, молодежи, нужно пронести его через всю свою жизнь, а натираться он должен сохранением памяти о великом наследии.

Война... Спустя семьдесят пять лет вновь она тревожит души уходящих участников и свидетелей тех страшных лет, но и продолжает вызывать чувство гордости и порой неясной самоотверженности к подвигу поколения победителей «коричневой чумы».

Будучи памяти верны студенты Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема приступили к этой миссии! Истоком своей деятельности был выбран государственный архив Еврейской автономной области. Спустя двухмесячного кропотливого обзора фондов, содержащих сведения об участниках Великой Отечественной войны, готовы представить свои результаты.

Будущие историки начали исследовать фонд личного происхождения участников Великой Отечественной войны. Толстые картонные папки, скрепленные прочной ниткой, хранящие в себе тайну дел давно минувших дней, сберегли от прямых солнечных лучей и хлыста времени фотографии «сороковых-роковых», благодарности за подписью генерал-майоров и командиров соединений, вырезки из газет и не только.

Самым богатым выдалось дело известной в области личности – почетного гражданина Биробиджана, Шурица Давида Абрамовича. Один из первых пионерских вожатых города, положивший начало развитию спортивно-туристической работы в области завещал архиву пять фотографий. Самая интересная, которую можно рассматривать долгое время – 1939 год, заведующий отделом Биробиджанского ВЛКСМ Шуриц Д.А. на курсах в Москве. Чем привлекает эта фотография?! Если на нее взглянуть, то мы увидим шесть рядов, свыше шестидесяти молодых людей, лица которые наполнены надеждой и верой в свою лучшую жизнь и строительства великого государства, их глаза налиты счастьем, они умны, видящие перед собой цель, но... их планам не будет суждено сбыться полностью или частично, а кто-то и вовсе окажется последний раз запечатленным на фотографии – в сорок первом году война ворвется в жизнь. Также эта фотография восьмидесятилетней давности может привлечь внимание историков моды, так как одеяние каждого – часть его культуры, у одной девушки – национальная украинская коса, у других волос выпрямлен, один из парней – в косоворотке, а кто-то в деловом костюме. Прямотаки веет национальным колоритом, не надо быть этнографом, чтобы дать заключение о многонациональности слушателей курсов. Каждый из них индивидуален, различен в мнениях и так далее, но всегда найдется какая-то общая, бесконечная нить, тысячами крепких петель связывающих людей.

Немногом старше фотография пионервожатого Давида Абрамовича со встречи с учащимися первой и второй школы, сделанная в 1937 году. Пионервожатого окружают ученики вместе с учителем химии с первой школы. На обратной стороне фотографии написаны фамилии и имена ребят – Ханов Григорий (или Хапов), Ходер Ефим, Розенберг учитель химии первой школы. Все участники войны, переселенцы.

Смотря на фотографии Давида Абрамовича, или на его изображение из вырезки газеты, где он стоит в костюме с атласной лентой «Ветеран пионерского движения» по диагонали вместе с Панченко В.Я. на пионерском параде 19,05,1985, то понимаешь, что этот человек пронес через всю свою жизнь позитив на своих мужественных скулах, при этом делясь им с окружающими. По сведениям Интернет-портала подлинных документов

о Второй мировой 1939-1945 и Великой Отечественной войне 1941-1945 известно, что Давид Абрамович поступил на воинскую службу 01.12.1936 года, имел звание лейтенанта, служил в Штабе 15 армии военно-воздушных сил ,445 стрелкового полка, 361 стрелковой дивизии, окончил службу 24.04.1946 года. Был награжден Орденом Отечественной войны второй степени в 1985 году. В фонде Центрального Архива Министерства обороны хранятся две фотографии нашего земляка.

Когда в руках держишь газету прошлого, то ненароком попадаешь в описанное время, чувствуя эпоху, то ли это умение «старой школы» корреспондентов, или зависит от читателя? Не знаю. Представляю вашему вниманию текст вырезки из газеты «Биробиджанская звезда» от 30.03.1985 года, по материалам Френкеля Марка Сауловича:

«Сознание возвращалось медленно. Вдруг, словно из ушей вынули плотные комочки ваты, он отчетливо услышал голоса:

- Артиллерия двинулась, - сказал кто-то. – На Берлин. Теперь уже не догонишь своих... Да, не догонишь, - ответил другой голос, - и угораздила же меня... С трудом открыв глаза, Марк понял: он в госпитале. Повернул голову на голоса. У большего окна стояли, двоя: высокий, широкоплечий боец, весь в бинтах, и совсем еще молоденький, плечо у него было в гипсе. - Ребята! - тихо окликнул их Марк. - Где я? Какое сегодня число? Те переглянулись: никак очнулся, парень. Подсели к нему. - В Будапеште. 18 апреля. А сам-то ты откуда будешь? Последние слова он уже не слышал. Для неокрепшего еще организма, двенадцать дней борющегося со смертью, напряжение оказалось слишком большим. Он снова впал в забытие. Это был живительный сон, наполняющий силы израненное тело. Но до полного выздоровления было еще долгих полгода. На госпитальной койке длинными бессонными ночами вспоминал пехотинец свои безмятежные школьные годы, взорванный войной июнь сорок первого, народное ополчение под Одессой, фронтовые пути-дороги через Северный Кавказ, Украину, Чехословакию, Венгрию, Австрию... Память отчетливо высвечивала картины последнего боя. ...Теплый ветер с Дуная освежает воспаленные усталые лица солдат. Второе сутки гремит пальба на улицах Вены. Перед взводом младшего лейтенанта Френкеля поставлена задача выбить фашистов из старинного дома, фасадом выходящего на площадь, и продвинуться вперед. Враг прочно держится, он цепляется за каждый этаж, за каждый высокий выступ. Шаг за шагом пробивается взвод к площади. В центре - огромный памятник последнему австрийскому императору. "Хорошее укрытие, до сумерек продержимся там", - мелькнуло в голове. - Передать по цепи. Короткими перебежками - к памятнику, там сосредоточиться! Но плотный огонь с флангов и в лоб прижимает бойцов к парапетам. И тогда командир первым оторвался от спасительной стены и с криком " За мной, в атаку!" бросился вперед. До памятника оставалось немногим около метра, он обернулся, чтобы подбодрить товарищей, но разрывная пуля ударила в бок. Он не слышал, как много голосовое "ура" прокатилось по площади, как вперед пошли соседние взводы и роты, как бережно подняли его бойцы на плащпалатку и понесли в медсанбат. В одну из майских ночей, когда палату наполнили запахи цветущей черешни, небо за окном полыхнуло багровыми отсветами. Затем рассыпалось гулкая дробь автоматных очередей, пушечных выстрелов, заплесали в небе сполохи ракет. Что-то необъяснимое происходило на улицах и здесь - в коридорах бывшей женской гимназии. Шум и крики разбудили всех обитателей палаты. - Вставайте, кто может, родненькие, - широко распахнула двери медсестра Катюша. - Радость-то какая! Война кончилась! - срывающимся от счастья голосом кричала она. Ликованию не было предела. До утра никто не мог уснуть, строили планы на мирную жизнь. Какой она будет, солдат! Что ожидает тебя на гражданке? Демобилизовался Марк Френкель в декабре сорок пятого. Из госпиталя уезжал не один. Теплым сентябрьским днем в союзной Контрольной комиссии был зарегистрирован его брак с комсоргом госпиталя Гитой Яблонской. Новую жизнь молодые решили начать на Дальнем Востоке, куда звали родственники жены. В первые послевоенные годы в редакции газеты "Биробиджанская звезда" появились новые

сотрудники - бывшие фронтовики, молодые люди в выцветших гимнастерках со знаками ратной доблести. В их числе был и двадцатичетырехлетний Марк Френкель. На его груди, рядом с нашивками о ранениях сияли орден Красной Звезды, медали "За оборону Кавказа", "За взятие Вены"...

Журналистика давалась нелегко. Пошел заново учиться в десятый класс вечерней школы, заочно закончил Хабаровский педагогический институт, потом учился в Московской высшей партийной школе при ЦК КПСС. Литературный сотрудник, заведующий отделами газеты «Биробиджанская звезда», собственный корреспондент краевой газеты «Молодой дальневосточник». Более четверти века жизни отдал работе в областном радио, прошел здесь путь от корреспондента до председателя комитета.

Нет, пожалуй, в области населенного пункта, куда бы он не добирался на автомашине, тракторе, пешком с блокнотом ради «нескольких строчек в газете». Или с магнитофоном, чтобы записать репортаж или беседу для очередной радиопередачи. Те, кому довелось работать с ним, поражались его неиссякаемой работоспособности. Ветеран областного радио С.М. Бакалинская вспоминает: - Марк Саулович пришел в комитет уже с опытом работы, с хорошим знанием жизни. Прирожденный журналист, он был взыскательным редактором, умелым организатором. Внес большой вклад в развитие материально-технической базы радиокомитета, в создание богатой фонетики еврейской народной и современной музыки.

Много лет отдал коммунист Френкель общественной работе, возглавляя правление областной организации общества «Знание». Несколько созывов избирался депутатом областного Совета народных депутатов, был председателем постоянной комиссии Совета по делам молодежи.

К боевым наградам ветерана добавились медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За строительство Байкало-Амурской магистрали», почетные грамоты» ...

Мы сидим в уютной квартире Френкелей. Живут они вдвоем: дети выросли, создали свои семьи. Разговор наш о большом празднике, приближение которого чувствуется во всем – о 40-летию Победы. Год назад Марк Саулович получил дорогую для него реликвию – памятный знак «Ветеран Степного – Второго Украинского фронта». Нахлынули воспоминания. Захотелось побывать в тех местах, где прошла фронтовая молодость.

- В 1979 году, - рассказывает он, - довелось мне быть в Венгерской Народной Республике, в городах Секешфехерваре, Дьере, Будапеште... Замечательные, волнующие встречи! О них можно говорить без конца. А вот в прошлом году летом гостили с женой на Северном Кавказе. Железноводск, Моздок, Малгобек... На Украине были, в Винницкой области – везде, где довелось воевать.

- С большим интересом слушали Марка местные жители, - говорит Гита Натановна. – беседы завязывались повсюду: на отдыхе, в пути. Приятно, что люди свято чтут тех, кто завоевал нашу Победу.

... И сегодня вы встретите в областных газетах статьи за подписью члена Союза журналистов СССР Марка Френкеля, ныне работника одного из отделов облисполкома. Он по-прежнему так же энергичен, весь в работе и общественных делах. Он и сейчас на передовой – передовой идеологического фронта.»

Д. Шавер. Л.Александрова. На снимке: М.С. Френкель. Май 1945 года.»

Разве можно описать в одной статье героическое прошлое? Сложно. Строки наградного листа дают нам новые данные о Марке Сауловиче.

Командир стрелкового взвода 475 стрелкового полка 53 стрелковой дивизии имел три ранения: сентябрь 1943 года, ноябрь 1944 года и апрель 1945 года, первое и третье ранения были тяжелые. Был призван городским военным комиссариатом г. Махачкала. «Младший лейтенант Френкель М.С. в последнем бою со своим взводом истребил до 40 немецких солдат. По своей инициативе атаковал немцев и занял господствующую высоту.

В бою за эту высоту был ранен.» Наградной лист от 19 мая 1945 года подписал начальник эвакуационного госпиталя № 272 майор Голубов.

Не обошли стороной студенты и дело уроженца села Ратындорф Крымской области – Файмана Григория Михайловича. Среди всех дел, только у Григория Михайловича удалось встретить военный билет.

Исследовав фонд личного происхождения, приступили к изучению материалов фонда № 308 «Участники Великой Отечественной и Гражданской войны». Просмотрев свыше шестидесяти дел, нам удалось отыскать сведения только о десятитерых участников войны с Японией (август – сентябрь 1945 года), чья биография связана с Еврейской автономной области. Из пожелтевших страниц, машинописных строк удалось заполучить интереснейшие данные. Про каждого участника войны известно – место и дата рождения, национальность, имена и занятие родителей до революционного и последующего времени, довоенная трудовая деятельность, прохождение военной службы, и, когда каждый из них принял военную присягу. Выдаваемые дела архивом, были разные по наполнению, так как по некоторым листам из описи дела не прошло время истечения архивной тайны. Дело Косарева Ивана Алексеевича оказалось самым ценным, в нем было описание трудовой деятельности с марта 1929 года по август 1941 года, прохождение воинской службы с 1932 года по 1945 год.

Каждый из этих людей совершил свой подвиг, кто-то на трудовом фронте, а другой подбивал танки и уничтожал вражескую силу противника.

Никогда не должно быть предано забвению ни одно событие Великой Отечественной войны, от водружения знамени победы над Рейхстагом Мелитоном Варламович Кантарией и Михаилом Алексеевичем Егоровым, до славного подвига деревенских стариков, детей и женщин, снабжавших фронт.

ИСТОРИЯ ПОСЁЛКА ХИНГАНСК

72 года назад в экономической жизни Еврейской автономной области произошло знаковое событие – впервые на Дальнем Востоке было положено начало оловодобычи.

26 мая, через две недели после Победы, Государственный комитет обороны постановил создать оловорудный комбинат на месторождении касситерита в двадцати километрах севернее Облучья. В советском правительстве о запасах олова на Хингане было известно еще с довоенной поры, когда в конце тридцатых годов в верхнем течении реки Хинган побывал поисковый отряд опытных геологов Ициксона и Прокофьева. Здесь, в горах, зажавших своими крутыми каменными откосами Хинган, они обнаружили мощные рудные зоны. Касситерит, так называют оловянный камень, лежал буквально под ногами. Рудные проявления выходили к поверхности, выступая целыми блоками на обнажениях. Касситерита было много, он сулил дешевое олово. За ним не надо было идти под землю, во всяком случае, на первых порах. Не требовалось и больших затрат, чтобы вести добычу металла. Близость Транссибирской магистрали, проходящей через Облученский железнодорожный узел, готовая энергетическая база в виде Облученской центральной электростанции – все говорило в пользу освоения рудной кладовой на Хингане.

Прибывшая сюда группа вчерашних фронтовиков, изъявивших желание начать мирную жизнь в качестве оловодобывчиков, уже 30 мая 1945 года сдала государству 14,3 килограмма оловянного концентрата. Добывался он тогда просто. Небольшими зарядами тола взрывалось обнажение руды с таким расчетом, чтобы получалась не крупная фракция камня. Его подвозили на лошадях к перерабатывающей площадке. Здесь в дело вступали рабочие, причем физически самые сильные. Им предстояло измельчить руду в ступах тяжеленными пестиками до состояния крошки. После этого прямо на мелководном месте Хингана старатели с помощью специальных лотков отмывали более легкие частицы пустой породы, получая концентрат, из которого на специализированном заводе в Сибири выплавлялось собственно чистое олово.

Достопримечательностью поселка Хинганск Облученского района стало неожиданно образовавшееся на его окраине озеро

Общая поверхность водоема занимает примерно 250 квадратных метров, а глубина чистой холодной воды достигает 30 метров!

Озеро образовалось в горном карьере, из которого когда-то бралась оловоносная руда, — рассказал редакции ветеран бывшего комбината «Хинганолово» горный инженер Валентин Кузнецов. — Карьер был отработан в давние времена, когда велась еще поверхностная добыча руды. Потом комбинат перешел на подземную добычу руды, для чего неподалеку от карьера была построена шахта «Капитальная». Она действовала вплоть до 2006 года. А после того как шахта обанкротившегося предприятия перестала действовать, ее затопило подземными водами. По оценке специалистов, общий объем воды в бывшей шахте превышает семь миллионов кубометров.

Как полагает Валентин Алексеевич, вода из затопленной шахты через подземные трещины и проходы начала просачиваться в заброшенный карьер и вскоре наполнила его почти до краев. Потом подток воды прекратился, и уровень озера сравнялся с уровнем воды в затопленной шахте.

Но не только в этом уникальность водного объекта. Хинганское озеро является самым высокогорным на всем Дальнем Востоке. Оно находится на высоте более 200 метров над уровнем моря и более чем 30 метров над Хинганском. Затопленная шахта и нерукотворное озеро вблизи поселковой жилой застройки переливом воды в поселок не

грозят, считают специалисты областного управления по недропользованию. Уровень воды держится в них длительное время на одной и той же отметке. В этих своеобразных резервуарах находятся миллионы кубометров чистой воды многочисленных подземных родников, которые постоянно освежают ее.

Ещё одной достопримечательностью является Хинганский Заповедник, который был создан в 1963 году. Это удивительная история, ведь миновал период очередной правительственной атаки на заповедники, когда одним постановлением правительства 1961 года были ликвидированы многие заповедники и еще многие лишились значительной площади. Парадигма того времени по отношению к природе была обогащение и преобразование, а заповедники с их неприкосновенностью плохо вписывались в ритм времени.

И вот через два года после их разгрома на Дальнем Востоке создаются сразу 4 заповедника: Большехехцирский, Комсомольский, Зейский и Хинганский. Инициатива их создания принадлежала А.С. Хоментовскому председателю Дальневосточного филиала АНН СССР чл.-корр. Он предложил создать заповедники нового типа (наподобии нацпарков), расположив их вблизи крупных промышленных центров: Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Облучья и в районе строящейся Зейской ГЭС. Как ни странно инициатива эта быстро осуществилась (Штильмак, 1996)

Хотя Хинганский заповедник задумывался как место отдыха жителей развивающегося города Облучье (к счастью, ему так и не суждено до настоящего времени стать крупным промышленным центром), выбор территории оказался очень удачным. Географическое положение на стыке отрогов Малого Хингана и Архаринской низменности, в зоне взаимопроникновения нескольких флористических и фаунистических комплексов, обусловило огромное разнообразие его биоценозов, богатство растительного и животного мира. Позднее, в начале 70-х годов, на этой территории были обнаружены гнездовья редчайших птиц мира - японского журавля и дальневосточного белого аиста, и значение Хинганского заповедника резко возросло (Дарман, Бочкарев, Андронов, 1990).

Первоначальная площадь заповедника составляла 58,9 тыс. га. Располагался он на крайнем юго-востоке Амурской области в Архаринском районе, с севера ограничивался транссибирской железно-дорожной магистралью, с юга немного не доходил до р. Амур. До создания заповедника на этой территории располагались пасеки, число их доходило до 12, большинство этих пасек прекратили свое существование еще до 1963 года из-за нерентабельности. С 1945 года велась заготовка древесины (дуб, осина, ясень, береза, акация, хвойные породы), кроме того, заготавливалась кора бархата. Так что, в основном леса заповедника были пройдены рубками, нетронутыми остались только глубокие, труднодоступные распадки. На равнинных участках активно заготавливалось сено, выпасался скот.

Только 1976 году заповедник приобрел статус самостоятельного государственного учреждения, со всеми вытекающими из этого правами и возможностями. Так появилась возможность приобрести собственную технику, увеличить штат лесной охраны, создать собственный научный отдел.

В 1978 году к заповеднику был присоединен участок в междуречье Архары и Буреи (ныне Антоновское лесничество), ценная территория для гнездования журавлей и аистов. Произошло это благодаря усилиям орнитологов Панькина Н.С., Смиренского С.М., Винтера С. В., Флинта В.Е. и работе сотрудников заповедника. Поддержала их в этом мировая общественность, в архиве заповедника до сих пор хранится письмо известного натуралиста Б. Гржимека в правительство о важности заповедания этого участка.

В 1982 году к заповеднику был присоединен еще один большой участок между реками Урил и Грязная и граница заповедника приобрела современные очертания. На сегодняшний день заповедник состоит из трех лесничеств, кроме того в подчинении у

заповедника находятся памятник природы "Лотос Комарова" и орнитологический заказник "Ганукан".

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.
2. Сайт Хинганского государственного природного заповедника

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ ТУНГУСКУ

Мои исследования истории Соцгородка не могли не коснуться истории близлежащих поселков и, конечно, проходящей рядом с железнодорожной ветки Волочаевка - Комсомольск. Привычные и знакомые с детства «старая насыпь» остатки деревянного моста, в малую воду выглядывающие из воды на всеобщее обозрение, задавали вопросы и заставляли искать ответы о своем происхождении. Постепенно свидетельства очевидцев и разрозненные знания стали складываться в единую картину. Так начала вырисовываться история строительства железнодорожного моста через Тунгуску, в которой большее внимание я, конечно, уделяла событиям, происходившим в Соцгородке.

Тем не менее, правильной всего начать, все-таки, с имени Владимира Клавдиевича Арсеньева, чей вклад в историю развития и исследования Дальнего Востока, на мой взгляд, до сих пор не оценен должным образом. Ко всем его эпитетам: путешественник, писатель, этнограф, топограф и т.д. нужно прибавить изыскатель железных дорог Приамурского края. Первая экспедиция Арсеньева по южному Приморью состоялась в 1902 году. В 1906-1910 он исследовал горы Сихотэ-Алиня. Среди множества целей, стоявших перед экспедициями, возглавляемыми В.К. Арсеньевым, был поиск кратчайших путей под железнодорожные магистрали от Хабаровска до Императорской Гавани (ныне Советская Гавань).

После революции Владимир Клавдиевич продолжал исследовательскую работу и, являясь председателем общественного комитета по развитию железных дорог Далькрайисполкома, отдавал много сил и энергии развитию железнодорожного транспорта на Дальнем Востоке. В 1926 и 1927 годах экспедиционный отряд Арсеньева вновь проводил изыскания на Совгаванском направлении.

В 1930 г. В.К. Арсеньев становится начальником Бюро экономических изысканий новых железнодорожных магистралей и после его доклада на расширенном заседании Далькрайкома ВКП (б), Далькрайисполкома и правления Уссурийской железной дороги, наконец, было принято решение об ускорении изыскания железной дороги Хабаровск – Волочаевка – Пермское – Советская Гавань. Кроме того, Арсеньев настаивал на необходимости проектирования и строительства второго железнодорожного выхода к Тихому океану. Он впервые назвал будущую железную дорогу Байкало-Амурской магистралью.

Президиум Академии наук СССР принял решение организовать научно-комплексную экспедицию по изучению районов будущей железнодорожной трассы, руководителем ее был назначен В.К. Арсеньев. Но, вернувшись из очередной экспедиции, 4 сентября 1930 г. Владимир Клавдиевич умер, по официальной версии, от тяжёлого воспаления легких, оставив после себя богатейший научно-исследовательский материал, на основе которого проводились изыскания и проектировались новые железные дороги на Дальнем Востоке. Советом Народных Комиссаров в апреле 1932 г. было принято постановление «О строительстве Байкало-Амурской магистрали», конечным пунктом которой на востоке было село Пермское, где началось строительство судостроительного, авиационного и машиностроительного заводов. Новый город Комсомольск-на-Амуре должен был соединиться с Транссибом около Хабаровска, для этого планировалось строительство станции Новая Волочаевка (позднее это название сменилось на более прозаическое и известное всем - Волочаевка-2). Сама трасса, соответственно, получила мало кому сейчас известное название ВОЛК (Волочаевка - Комсомольск).

Дорога, идущая по таким сложным природным участкам, требовала больших материальных вложений и людских ресурсов. Рабочих рук категорически не хватало, еще меньше было специалистов разных уровней, способных выполнять предстоящие работы. Выход из сложившейся ситуации вскоре был найден. Строительство Байкало-Амурской дороги было передано в ведение Объединённого государственного политического управления при СНК СССР – ОГПУ, имея огромную массу бесплатной рабочей силы в лагерях, подобная организация могла осуществлять крупное хозяйственное строительство. Так был образован Байкало-Амурский исправительно-трудовой лагерь (БАМлаг). В начале 1933 г. на строительство БАМа стали прибывать первые заключённые. В апреле этого же года Совет Труда и Оборона СССР принял дополнительное решение о срочном строительстве объекта государственной важности автогужевого тракта Волочаевка – Комсомольск. Строительство шоссе было поручено Дальлагу. (*Дальлаг – Дальневосточный исправительно-трудовой лагерь – подразделение, действовавшее в структуре Главного управления исправительно-трудовых лагерей Народного комиссариата внутренних дел СССР*). Начальником стройки был назначен Т.Д. Дерибас. Изначально речь велась о постройке автомобильно-гужевого тракта от станции Волочаевка до села Пермское, но уже вскоре начались разработки по строительству железной дороги. В июне-июле 1933 г. Т.Д. Дерибас пешком обошёл всю линию и убедился, что сил для проведения изыскательских работ недостаточно. По его просьбе было выделено три комплексные партии, которые, несмотря на невероятные трудности, в справились со своей работой. Рассмотрев все варианты, руководство приняло предложение опытного инженера-изыскателя путей сообщения Ковалёва Н.В., возглавлявшего одну из экспедиций.

В декабре 1934 г. вышло решение правительства: немедленно, опираясь на проложенную автотрассу, приступить к строительству железной дороги. Стройку возглавил Мартинелли, главным инженером назначен А.А. Жуков.

Уже в апреле 1935 года при еще не готовой насыпи началась укладка рельсового пути. Строители дороги переместили 13 млн. кубометров земли, проложили более 466 км главных и станционных путей, возвели свыше 300 мостов и других искусственных сооружений, построили временное депо на станции Волочаевка-II, пункты водоснабжения на линейных станциях. Строительство магистрали «ВОЛК», протяженностью 365 км было осуществлено в рекордно короткие сроки. В январе 1935 года только начаты были работы, а 25 ноября 1936 г. к вокзалу Комсомольска пришел первый товарно-пассажирский поезд. Регулярное движение поездов началось в 1940 году.

Такова предыстория строительства моста через Тунгуску, который находится на 13 километре трассы ВОЛК.

Исходя из этого, становится понятным, как случилось, что в новом строящемся образцовом социалистическом городке коммуны «Икор» оказались заключенные. Дальнейшая история основывается, в основном на свидетельствах очевидцев.

Жили заключенные в двух бараках у подножия сопки, которая раньше была Балаганской, а потом стала носить гордое имя Соцгородок. Эти бараки я отлично помню, потому что после постройки моста в них разместилась мебельная фабрика, на которой работало практически все взрослое население Соцгородка. «Зэки» и созидатели социализма уживались очень даже мирно и довольно тесно сотрудничали. Заключенные были людьми в основном образованными, интеллигентными и порядочными, словом, политическими. По рассказам моего отца, лишь однажды произошло недоразумение. Это случилось тогда, когда кто-то из местных повесил на дверь замок – а в то время никогда ничего не запиралось. Заключенные выразили свою обиду такому недоверию и попросили замок снять.

Именно в связи с этой историей я впервые обратила свое внимание на «Шахтинское дело» и последующее за ним дело «Промпартий». Газеты того времени просто пестрят сообщениями о нем и праведным возмущением народа подлыми

действиями преступников, которые так хорошо замаскировались, что работали лучше всех передовиков.

«Шахтинское дело» (официально «Дело об экономической контрреволюции в Донбассе») – инсценированный судебный-политический процесс, проходивший с 18 мая по 6 июля 1928 года в московском Доме Союзов. В рамках процесса группа из 53-х руководителей и специалистов угольной промышленности СССР – входившая в ВСНХ, трест «Донуголь» и в управляющие органы ряда шахт Донбасса – обвинялась во вредительстве и саботаже; кроме того участников процесса, являвшихся преимущественно представителями старой (дореволюционной) технической интеллигенции обвиняли в создании подпольной контрреволюционной организации, связанной с зарубежными антисоветскими центрами. Первые аресты отдельных участников произошли в июне-июле 1927 года; в марте 1928, после того как Политбюро ЦК приняло версию о «заговоре», дело стало политическим. «Шахтинский процесс» над группой представителей «буржуазной» интеллигенции стал знаковым событием в истории СССР, обозначив переход от НЭПа к «социалистическому наступлению» в экономике. (Материал из Википедии – свободной энциклопедии).

Но какое отношение это имеет к Соцгородку и железнодорожному мосту через Тунгуску? Оказалось, самое непосредственное. Для того чтобы железная дорога могла быть введена в действие, нужно построить мост через Тунгуску. Практически из воздуха, потому что поставить материалы для его строительства было делом физически невозможным, их можно было получить из центра страны не ранее чем через год-полтора. Для проектирования и расчетов требовались многолетние наблюдения за климатом, грунтом, режимом реки. Их, конечно, тоже не было. *«Мост требовал инструмента, шайб и болтов – их не было. Мост требовал высокой квалификации мостовиков – их не было. Не было ничего».* Но чем грозит невыполнение приказа, в те времена уже понимали очень хорошо. Тогда на помощь *«доблестным строителям из НКВД»* пришли «зэки». Заключение Каразина, осужденный в 1930 году и отбывавший наказание в Дальлаге, как раз на участке, базировавшемся в Соцгородке, разработал уникальный проект моста деревянного, благо леса на нашей земле было достаточно. *«Требовался отборный лес, и мы лазили по сопкам, не зная усталости, лишь бы выбрать лучшую лесину. Моя бригада в 35 человек дала 22 тысячи кубометров леса или 350% плана»,* – это рассказывал другой «зэк», лесоруб Владимир Байков с Бирского участка. Сами построили в тайге механические мастерские, электростанцию, электросварочные. Сами из «сырого металла» делали шайбы, болты, слесарный инструмент. Нормы перевыполняли в 2-2,5 раза.

И мост построили! *«Голыми руками, на голых берегах».* Всего через 10 месяцев после начала строительства. Ему было присвоено имя заместителя председателя ОГПУ Генриха Ягоды. Во всей стране не было деревянного мостового перехода такой величины – 1 100 метров. На его сооружение ушло 20 тыс. кубометров отборного леса. 28 марта 1936 года готовый мост принимала в эксплуатацию комиссия. При испытаниях это огромное сооружение дало осадку всего на 4 миллиметра – ровно в два раза меньше допустимого нормами.

Праздновали победу в клубе лагерников. Выступавшие руководители края благодарили строителей и отмечали вместе с ними победу. Слово дали не только высокому начальству, но и автору проекта Каразину и другим заключенным. На трибуну спешит еще одна «зэчка» – болторезчица Галька-Стрекоза, совсем ребенок, сирота, не видевшая в своей жизни ни любви, ни ласки. *«Мы мост построили, а мне уже семнадцать стукнуло, мы на пару с мостом росли».* Галине было обещано, что с первым поездом она уедет в Комсомольск, чтобы учиться токарному делу на одном из заводов юного города. *«И невозможно тут передать восторженное волнение, охватившее ее, и лагерников, и руководителей края, и чекистов. Они видели перед собой ребенка, успевшего пройти за свой короткий жизненный путь тяжкие испытания, закончившиеся началом новой, бесконечно счастливой жизни».* И Каразин, и Байков, и Галина Рыбакова

действительно верили, что началась новая жизнь. На том торжественном собрании, посвященном окончанию строительства моста, Т.Д. Дерибас зачитал приказ наркома внутренних дел о досрочном освобождении и снижении сроков наказания сотням строителей моста, среди которых был и автор проекта Каразин. Многие из них остались работать здесь же, на строительстве дороги, но уже в качестве вольнонаемных.

О событиях этих я впервые узнала от своего отца, от него же услышала фамилии Ардатов и Каразин. Об Ардатовых вспоминали и другие первостроители Соцгородка, о той помощи, которую оказывали заключенные переселенцам, о совместно разрабатываемых огородах и выкопанном овощехранилище, о том, как помогали друг другу выживать. Подробности помог вернуть из небытия репортаж с открытия Тунгусского моста А. Фетисова «Корень жизни». («Тихоокеанская Звезда» №75 от 1 апреля 1936 года). Публикация полна таежной романтики и восхищения красотой труда человеческого. *«Да, он величав и красив этот мост, связавший своими тонкого ажурного рисунка пролетами два берега нелюдимой, капризной реки»,* – пишет автор, восторгаясь *«неисчерпаемо радостной»* работой, которую совершили на Тунгуске чекисты, великие гуманисты и негибаемые бойцы пролетарской революции, *«искусные мастера поистине чудесного превращения бывших преступников в активных и сознательных строителей социализма»*.

Нам неизвестна дальнейшая судьба автора этого репортажа, поэтому простим ему то, что он умолчал об ужасающих условиях жизни политических. Голодные, оборванные, с ободранными в кровь руками, все работы, начиная от установки 2 500 свай моста, укладки шпал и рельсов и заканчивая забиванием «костылей», они вели вручную. Не было спецодежды, рукавиц-верхонок, инструментов. В августе 1934 г. в письме к наркому НКВД Ягоде Дерибас отмечал следующее: отсутствие одежды (46 рубашек на 100 человек), постельного белья, кипяченой воды, рабочих инструментов и механизмов. Хлеб, вода и минтай, который засолили еще японцы в 1933 г., – это основная еда рабочих.

Это правда, что в сложных условиях заключенные показывали образцы высокопроизводительного труда. Среди них было много стахановцев. Люди работали буквально на износ, так как на стройке действовала так называемая система зачетов. Получив срок в 10 лет, они могли освободиться на 2-3 года раньше. А также строителей заставлял ударно работать дифференцированный хлебный паек: от 200 граммов в сутки до 2 килограммов. Старожилы и очевидцы тех событий говорили о том, что дорога Волочаевка – Комсомольск-на-Амуре построена на костях эков. Зимой 1933–1934 гг. на линии работало 11 тыс., а летом 1934 г. – уже 20 тыс. строителей, в том числе вольнонаемных – 2,5 тыс., остальные – 17,5 тыс. – заключенные. Жительница Даниловки Варвара Георгиевна Тлустенко рассказывала о произошедшем с ней случае. Семьи в колхозе тоже жили небогато, питались тем, что смогли заготовить и вырастить сами. Для поросят оставляли с осени мелкую картошку, ботву свеклы, моркови, верхний лист от капусты. В большой чугунок бросали все остатки еды, очистки от картошки, приготовленной на обед, и варили это месиво для поросят. «Поросячий» чугунок выставляли в холодный коридор, чтобы остывал. Однажды ночью, когда все уже спали, хозяйка дома, услышав шорох, тихо открыла дверь. В коридоре стояли двое. Изможденные, в разорванных телогрейках, они жадно глотали поросячью еду, хватая ее обеими руками из этого чугунка. Незнакомцы замерли на несколько мгновений, потом покачали головой: «не бойся». Женщина тихо закрыла дверь. Незваные пришельцы съели все и незаметно исчезли. На такие поступки заключенных мог толкнуть только голод. А вообще их не боялись, они не делали ничего плохого для населения. Только вот позже, во времена большого террора за помощь заключенным местных жителей могли осудить на 10 лет как врагов народа.

Летом 1937 года Т.Д. Дерибас и его сын А.Т. Дерибас, начальник паровозного депо станции Хабаровск-II были арестованы. Терентий Дерибас был обвинен в шпионаже, сочувствии троцкизму и организации заговоров в НКВД и Красной армии. Его имя было включено в расстрельный список, датированный 26 июля 1938 года, подписанный

Сталиным и Молотовым. 29 июля 1938 года приговор формально утвержден Военной коллегией Верховного суда СССР, и Дерибас в тот же день расстрелян на полигоне «Коммунарка». Реабилитирован посмертно 31 декабря 1957 года.

Ардатьев Иван Андреевич, начальник строительного отделения Дальлага (ст. Волочаевка), чей штаб находился в Соцгородке, был арестован в сентябре 1937 г. и расстрелян 05.02.1938 г. в Хабаровске. Реабилитирован 03.09.1957 ВТ ДВО за отсутствием состава преступления.

Репрессии обрушились на аппарат управления ДАЛЬЛАГа и его подразделения. «За активную контрреволюционную деятельность и тесную связь с врагом народа Т.Д. Дерибасом» были арестованы более 60% инженерно-технических работников, в том числе Мартинелли, Жуков, Пилин, Павлов, Петров, Орловский и др. Десятки из них были расстреляны, среди них крупные инженеры Пилин и Соколов, профессор геолог Павлов.

Вспоминая эту историю, мой отец рассказывал, что после пуска моста в эксплуатацию Каразин был освобожден, но имя его забылось за давностью лет, не упоминалось оно и в газетной статье. Печальную судьбу героя рассказа, как и его имя, мне помогли узнать сотрудники общественной организации «Международный мемориал».

Каразин Борис Вадимович родился в 1881 году на станции Игнашево, Амурской области. Образование имел высшее, инженер путей сообщения. Поиски в интернете привели к спискам студентов - выпускников Петербургского института путей сообщения Императора Александра I, в которых обнаружился Каразин Борис Вадимович, начавший обучение 1907 году. Этот факт только подтверждает очевидное - только инженер-железнодорожник, имеющий блестящее образование, мог в условиях заключения, да еще при полном отсутствии цивилизации, сделать расчет мостового проекта, который, несомненно, был не под силу не специалисту. Арестовали его в 1930 году, пока не известно при каких обстоятельствах, но репрессии, прокатившиеся по стране после «шахтинского дела», были направлены как раз против специалистов старой, царской формации, каким и являлся Б.В. Каразин. К сожалению, недолго позволила Советская власть ему быть свободным человеком и просто жить. Освобожденный, как и было обещано, после пуска моста приказом Дерибаса, бывший зэк Каразин во времена большого террора разделил участь своего «благодетеля». Он был повторно арестован 29 апреля 1938 года. На момент ареста работал начальником производственно-технической части 10 отделения Дальлага НКВД и обвинялся в совершении преступлений предусмотренных статьями 58-7, 58-8, 58-11. 8 августа 1938 г. был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к смертной казни и в этот же день в Хабаровске приговор был приведен в исполнение. Посмертно реабилитирован в 1992 году. (Архивное дело П-99679).

Был репрессирован и мост. Постановлением политбюро ЦК ВКП(б) от 11.05.1937 Ягода Г. Г. был исключен из состава членов ЦИК СССР, а его имя снято с Тунгусского моста железной дороги Волочаевка – Комсомольск-на-Амуре.

В конце 1937 г. строительное управление ВОЛК Дальлага было расформировано, а достройка на линии поручалась ж/д строительству Гулага НКВД. С этой целью был создан Юго-Восточный лагерь.

Штаб Юго-Восточного лагеря размещался на ст. Волочаевка-2, заключенные из Соцгородка переместились ближе к мосту. Начальником лагеря и строительства в тот период был Кузнецов, начальником политотдела - Канурный, главным инженером строительства стал Н.М.Журавлев. Строительством постоянного моста через Тунгуску занималось Волочаевское отделение лагеря, также велись работы по укреплению путей и гражданскому строительству. Тогда же были построены жилые двухэтажные деревянные домики в шведско-финском стиле. Интересно, что каждый из этих домов, построенный в Волочаевке имел свое название. Такой же «дом бригадира» стоял у подножья сопки Соцгородка, рядом с бывшими казармами «зэков». История этих примечательных домиков также ждет своего исследователя.

Летом 1938 года обрушились новые репрессии, были арестованы все руководители Юго-Восточного лагеря, десятки специалистов.

На основании приказа № 0014 НКВД СССР 4 января 1940 г. произошло фактическое объединение Юго-Восточного, Восточного, Нижнетамбовского и Нижне-Амурского лагерей в единый Нижне-Амурский лагерь, важнейшей задачей которого было завершение сооружения железной дороги Волочаевка – Комсомольск и мостового перехода через реку Тунгуску. С 25 июля по 6 августа 1940 г. работала правительственная комиссия по приёму в постоянную эксплуатацию железнодорожной линии Волочаевка – Комсомольск. Был подписан государственный акт передачи этой железной дороги из системы Нижне-Амурского лагеря НКВД в постоянную эксплуатацию Дальневосточной железной дороги.

К весне 1941 года мост, построенный потом и кровью эков, был заменен на металлический, функционирующий и сейчас. При этом было слегка изменено его местонахождение, что позволило сгладить угол поворота железной дороги и тем самым увеличить скорость движения составов. На прежнее нахождение дороги указывает сохранившаяся старая насыпь, уходящая в сторону от современного пути. Каждая горсть земли на ней результат непосильного труда «эков».

Деревянный мост, сейчас ушедший в небытие, еще помог жителям окрестных сел и мебельной фабрике, работавшей поблизости в Соцгородке. Старожил поселка Волочаевка-2 Николай Гнедыш, служивший в те далекие годы в охране моста, рассказал, что с пуском нового моста, временный, отслуживший свое, отдали в ведение сплавной конторы. Но твердый тяжелый листяк с трудом поддавался ручным пилам, сплавлять его вниз по реке было практически невозможно, и мост бросили на произвол судьбы. А судьбе, в лице местных жителей, было угодно построить из них добротные избы, одна из которых, в Волочаевке-2 целехонька и верно служит хозяевам до сих пор. В тяжелые военные годы остатки моста разобрали, распилили, растащили на дрова. Только основания свай, обнажаемые при малой воде, иногда напоминают о нем.

КАРАЗИН БОРИС ВАДИМОВИЧ

Год рождения 1881

Место рождения Амурская обл., ст. Игнашево

Подданство гражданин СССР

Национальность русский

Работа НКВД, начальник ПТЧ "Дальлага", 10-е отделение "Дальлага", отбывал наказание

Мера пресечения арестован

Обстоятельства ареста "Дальлагом" НКВД

Дата ареста 29 апреля 1938

Осуждён Военная коллегия Верховного суда СССР

Дата осуждения 8 августа 1938

Обвинение ст. 58-7-8-11 УК РСФСР.

Приговор ВМН.

Расстрелян 8 августа 1938, г. Хабаровск

Реабилитирован по заключению прокуратуры Хабаровского края

Основание реабилитации по Закону РСФСР от _18.10.1991_ г.

Дата реабилитации 22 июля 1992ггг

Архивное дело П-99679

Источник Книга памяти Хабаровского края - т.1

Справочные материалы по организации содержания заключенных, их численности и об основных строительных программах НКВД СССР по состоянию на февраль 1938

года, подготовленные для наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова («Записная книжка Ежова») // АПРФ. Ф. 57. Оп. 1. Д 271. Л. 715-749.

Дальлаг. Общие сведения:

Назначение дороги: связать ж.-д. магистраль с существующей сетью ж. д. Союза — г. Комсомольск на р. Амуре. Дорога начинается от с. Волочаевка

ДальнеВосточной

ж. д. и имеет второй выход на ту же дорогу на восток со ст. Жедневка.

Длина дороги — 351 км.

Строительство начато в 1935 году.

Должно бытъ закончено и сдано в пост, экспл. IX1937 г.

К 1 -му октября 1937 г. состоялось открытие временного движ.

Сдача в постоянную эксплуат. намечается в I.X 1938 г.

Ориентиров, сметная стоимость 240 млн. руб.

План капитальных вложений 1938 г. — 69 млн. руб.

На 21.11.38 г. — з/к — 30.5 тыс. чел.

До 1-го января 1938 г. выполнен объем работ около 171 млн. руб.

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 549. Л. 35-39.

Приказ НКВД СССР № 0014 «О реорганизации руководства железнодорожным строительством НКВД СССР» 4 января 1940 г.

Совершенно секретно

В целях улучшения оперативного и технического руководства железнодорожным строительством, проводимым НКВД СССР, ПРИКАЗЫВАЮ:

1.Организовать Главное управление железнодорожного строительства НКВД СССР. Организацию Главного управления произвести на базе ныне существующих Отделов железнодорожного строительства ГУЛАГа НКВД СССР и Управления железнодорожного строительства НКВД на Д[альнем] В[остоке].

2.Управление железнодорожного строительства ГУЛАГа НКВД на Д[альнем] В[остоке] и Отдел железнодорожного строительства ГУЛАГа НКВД СССР — расформировать.

3.Входившие в систему УЖДС ГУЛАГа НКВД на Д[альнем] В[остоке] управления лагерей Восточного, Юго-Восточного и Приморского — расформировать. Личный состав и имущество Восточного и Юго-Восточного лагерей передать Нижне-Амурскому лагерю НКВД, а Приморского — Амурскому лагерю. Выполнение программы и плана работ 1940 года возложить соответственно на Нижне-Амурский и Амурский лагеря.

5.Строительство железных дорог на территории Б[урят]-Монгольской] АССР, Иркутской и Читинской областей, Хабаровского и Приморского краев — возложить на следующие лагеря:

б)линия Комсомольск—Совгавань; линия Комсомольск—Ургал и линия Комсомольск— — на Нижне-Амурский лагерь НКВД. Начальником Нижне-Амурского лагеря назначить т. БОЛЬШАКОВА Г.П.;

6.Возложить на Главное управление железнодорожного строительства НКВД СССР руководство строительством и работой следующих лагерей и строек: строительство линии Комсомольск—Совгавань, Комсомольск—Ургал и Комсомольск— (Нижне-Амурский лагерь);

Редактор-составитель электронного журнала «Наследие Еврейской автономной области», редактор новостей газеты «Биробиджанер штерн»

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ «НАСЛЕДИЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ

В 2020 году общественной организацией по изучению и сохранению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области с использованием средств гранта президента РФ на развитие гражданского общества, предусмотренного Фондом президентских грантов, был организован выпуск электронного журнала «Наследие Еврейской автономной области». Всего было издано пять тематических номеров. Информационным и не только партнером журнала выступила газета «Биробиджанер штерн».

Цель журнала – под одной обложкой объединить информацию из разных источников. Каждый номер освещает определенную тематику. На страницах представлены статьи из местных печатных и электронных СМИ.

Почему мы выбрали формат электронного журнала? Почему бы его не отпечатать? Во-первых, это современный формат, который явно приглянется школьникам и молодежи. Для них прежде всего и предназначен наш журнал. Кроме того, электронная версия значительно расширяет круг читателей. Фактически, познакомиться с содержимым журнала можно из любой точки мира, причем, что удобно, сделать это можно прямо из дома. Он представлен в бесплатном доступе на сайте <http://www.nasledie-eao.ru> в разделе «Наследие ЕАО: электронный журнал». Так что нет нужды посещать библиотеку, что актуально во время пандемии. А еще это раздвигает границы, ведь с журналом могут познакомиться и русскоговорящие жители зарубежных стран. Помимо этого, электронный формат позволил добавить в журнал активные ссылки на видеорепортажи, сюжеты и интервью местного телевидения. Переходите по ним и получайте информацию от первоисточника.

Так о чем же наш журнал?

Его первый выпуск посвящен населенным пунктам ЕАО. Узнайте об истории сел и поселков области, вместе с журналистами прогуляйтесь по их современным улочкам, познакомьтесь с жителями, их бытом, проблемами и мечтами.

Во втором выпуске электронного журнала «Наследие Еврейской автономной области» представлены статьи, очерки, авторские публикации, архивные материалы, творческие произведения местных школьников и молодежи, посвященные Великой Отечественной войне, участию в ней наших земляков и вкладе в общую Победу жителей ЕАО.

Третий выпуск знакомит с материалами, посвященными прошлому и настоящему местных СМИ, старейшим журналистам области, людям, стоявшим у истоков создания региональной и районной прессы, рассказывает о профессиях в сфере журналистики и их особенностях.

Четвертый номер электронного журнала «Наследие Еврейской автономной области» наполнен творчеством юных авторов автономии. В журнале представлены проза и поэзия победителей городского литературного конкурса «Золотое перышко» за 2011–2020 годы, организованного Центром детской и юношеской книги. Кроме того, в четвертом выпуске вы можете увидеть работы воспитанников изостудии им. Алексеяцева Центра детского творчества Биробиджана. Особое место в журнале отводится информации об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла – ветеранах завода «Дальсельмаш». Также интерес читателей вызовут разделы, посвященные литераторам области, творившим в разные периоды ее существования, краеведению,

охране окружающей среды, деятельности Центра детской и юношеской книги по пропаганде еврейской культуры.

В пятом выпуске электронный журнал «Наследие Еврейской автономной области» знакомит с историей старейшей областной газеты «Биробиджанер штерн», людьми, стоявшими у истоков создания этого печатного издания, журналистами и авторами, а также рассказывает о современных буднях газеты. В 2020 году «БШ» отмечает 90-летний юбилей, так что это печатное СМИ даже старше Еврейской автономной области, которая получила свое современное название четырем годами позже.

Электронный журнал будет интересен школьникам и студентам в учебе, краоведам для их исследований, всем, кто желает расширить свой кругозор и узнать больше о малой родине и ее жителях.

ПЕРЕЦ МАРКИШ - ОДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ПРОСТОРАМ, ПРИРОДНЫМ БОГАТСТВАМ КРАЯ И СТРОЯЩЕМУСЯ БИРО-БИДЖАНУ.

25 ноября исполняется 125 лет со дня рождения еврейского поэта, писателя, драматурга Переца Давидовича Маркиша

Он побывал в Биробиджане в 1934-м, когда нашей территории присваивался статус Еврейской автономной области. А в декабре этого же года от имени всей еврейской интеллигенции выступил на Первом съезде Советов, где были избраны руководящие органы ЕАО и утвержден план хозяйственного и культурного строительства нового государственного образования. В своей речи на съезде Маркиш подчеркнул, что решение Президиума ВЦИК от 7 мая 1934 года вызвало большой энтузиазм среди всех слоев еврейского населения, в том числе еврейских писателей, считающих почетным долгом содействовать переселению трудящихся на Дальний Восток. Каждое его слово звучало горячо, весомо, зримо. Как писал литературный критик Григорий Ременик, в словах Маркиша «все значительно и о значительном».

После поездки в Биробиджан Маркиш написал поэму «Эс гейт, тайга, цу дир ицт юнг верн а фолк»* («Тайга, идет к тебе народ омолодиться») — мощная ода дальневосточным просторам, природным богатствам этого края и строящемуся Биро-Биджану. Американский композитор Яков Шейфер написал на это произведение ораторию «Биробиджан» (см. «БШ» №33, 19.08.2020). На русский язык поэму перевел поэт Давид Бродский под заголовком «Дальневосточное»:

*Расперты мощью берега Амура,
Он продвигается упорней день от дня
К золотокованым подножиям Хингана.*

И «звездные циферблаты» над Биробиджаном, «и тишина — прозрачная такая, что слышно за версту хрустение сучков», «и горы-великаны», и «густейший мед — в набухших грудях», и жилы, переполненные «звончайшим золотом», и родник, который «чудесное дарует исцеленье» —навсегда остались в его строках, как и он сам в воспоминаниях биробиджанцев.

Поэт вел обширную переписку с Бузи Миллером. В одном из писем к Миллеру он говорит: *«Большое сердечное спасибо за то, что Вы организовали постановку моей пьесы «Семья Овадис» в еврейском театре вашего города, с которым я тесно был связан в тридцатые годы».*

В 1968 году, уже после смерти писателя, вышел крупный роман Переца Маркиша «Поступь поколений». Один экземпляр этого произведения жена писателя Эстер прислала Миллеру с дарственной надписью:

«Бузи Миллеру — дорогому другу, талантливому писателю нашей большой литературы, которую с таким достоинством и мощью представлял незабвенный Перец Маркиш, именем которого я с болью и гордостью подписываю эту книгу. Эстер Маркиш. 8 мая 1968».

Давно уже нет в живых тех, кто встречался здесь с Перцем Маркишем, но на книжных страницах сохранилась добрая память о нем. Читаем строки старейшего журналиста и переводчика, бывшего сотрудника нашей газеты «Биробиджанер штерн»

Шнеера Коника: *«Пере́ц Маркиш был умным, обаятельным и общительным человеком. Я по несколько раз смотрел его спектакли «Семья Овадис», «Восстание в гетто», которые успешно шли на сцене еврейского театра нашего города».*

Свое имя — Пере́ц — он подтверждал во всем. Это имя уходит корнями в Танах и на иврите [парАц] означает «идти напролом, прорываться». Имя Пере́ц давали еврейским детям в Испании, откуда и эмигрировали предки Маркиша в Украину, на Волынь, в село Полонное.

Пере́ц Маркиш родился в 1895 году в бедной семье. С трех лет он учился в хедере, как обладатель тонкого музыкального слуха и звонкого голоса до тринадцати лет он был певчим у кантора.

На внутренней стороне корешка книги Священных Писаний, которая всегда была в доме родителей, вносились записи: кто в семье от кого родился, кто умер, кто на ком женился (кто развелся — такого не бывало). Пометки представляли собой копию генеалогического древа. Легенда семьи, записанная в корешке священной книги, начиналась с того, что их предок по фамилии Маркиш, по имени Лоренцо был адмиралом португальского флота. Адмирал Маркиш фиктивно принял католичество, условно оставаясь приверженцем иудаизма. Имя его сохранилось в памяти португальцев. Эта история вливалась медом в уши нищей семьи. Тем не менее известно, что фамилия Маркиш не встречается среди обитателей черты оседлости. Окончание -иш — португальское. Этот факт подтверждает правдивость семейной истории.

В пятнадцатилетнем возрасте Пере́ц покидает родительский дом и живет то в Бердичеве, то в Одессе, то в Молдавии. Работает банковским служащим, домашним учителем. Образование получает в Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского. Это негосударственное муниципальное высшее учебное заведение Российской империи было открыто в 1908 году вдовой Альфонса Леонидовича Шанявского, генерала русской армии. Он был колонизатором Дальнего Востока, впоследствии — сибирским золотопромышленником, и завещал все свое состояние на создание университета, открытого для всех, независимо от пола, вероисповедания и политической благонадежности.

После призыва на военную службу Пере́ц Маркиш оказывается участником разразившейся Первой мировой войны. В 1916 году он, рядовой царской армии, получает серьезную контузию и Февральскую революцию встречает в госпитале. Революционные события так вдохновили юного романтика, что он начал писать стихи на идише. После демобилизации начинающий поэт приезжает к родителям, которые к тому времени переехали в Екатеринослав (ныне город Днепр, Украина). Там и опубликовано его первое стихотворение в газете «Дер кемпфер» («Боец»). А поэма «Волынь», опубликованная в 1918 году, приносит автору большую известность. Через год выходит первый сборник его стихотворений «Швелн» («Пороги») в Киеве.

В 1921 году Пере́ц Маркиш переехал в Варшаву, где выпустил несколько поэтических сборников, содержанием которых были скорбь и отчаяние в связи с погромами на Украине. Наряду со стихотворениями он публикует статьи и рецензии в еврейских периодических изданиях, в том числе в московском журнале «Штром» («Поток»).

В Варшаве Маркиш вместе с Ури Цви Гринбергом и Мейлехом Равичем становится лидером группы еврейских писателей «Халястрэ» («ватага», «банда»), благодаря которой столица Польши превратилась в центр модернистской литературы на идише. Сын Пере́ца Маркиша Давид, тоже известный писатель, вспоминает, что художник Марк Шагал в 1923 году рисовал портрет его отца. Шагал оформлял альманах «Альбатрос», который выпускала «Халястрэ», тоже писал на идише и публиковался на страницах этого альманаха. Дочь Шагала подарила портрет Пере́ца Маркиша, выполненный рукою ее отца, Израилю.

Привлеченный идеей идишского возрождения, поддерживаемого государством, в 1926 году он возвращается в Советский Союз. И, как говорит исследователь сталинского периода истории нашей страны Геннадий Костырченко, «мышеловка захлопнулась». Маркиш, как и любой советский еврейский автор, вынужден отныне прославлять Сталина, марксизм-ленинизм. «И было настолько все насыщено идеологией, и видно было, насколько это все искусственно». В его творчестве этого периода надо искать его самого...

В 1939 году Маркиша наградили орденом Ленина. Он был единственным писателем на идише, удостоившимся этой награды.

24 августа 1941 года, через два месяца после нападения фашистской Германии на Советский Союз, был созван митинг представителей еврейского народа, на котором выступили с речами ведущие деятели еврейской культуры, в том числе и Перец Маркиш. Он зачитал обращение Еврейского антифашистского комитета и призвал братьев-евреев во всем мире прийти на помощь Советскому Союзу.

В 1943 году Маркиш пишет стихотворение «Еврею-воину»:

*За плач одесской земли
и вой окровавленного лужьяновского кладбища
по общине, ритуально убитой,
Ты, еврейский солдат,
не расстанешься со своим оружием,
как твои деды отказались расстаться
со своими святыми книгами.*

После войны, когда Еврейский антифашистский комитет уже сыграл свою важную роль, МГБ сфабриковало дело об «американо-сионистском шпионском центре в Советском Союзе, созданном под прикрытием ЕАК». Комитет был разгромлен, были арестованы более 100 ученых, писателей, журналистов, артистов, государственных деятелей, партийных и хозяйственных работников, которых обвиняли в «преступных связях с Еврейским антифашистским комитетом».

12 августа 1952 года Перец Маркиш в числе других еврейских писателей, членов ЕАК, был расстрелян. Спустя два года после смерти Сталина, в 1955 году он был реабилитирован советским правительством.

В секторе национальной литературы Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема сохранилась значительная часть творческого наследия поэта, писателя и драматурга на идише и русском языке, исследовательские и научно-популярные статьи о нем, которые, несомненно, будут интересны читателям.

«ЗВЕЗДА» И «ТЕНИ»: ИДИШ ИЛИ РУССКИЙ?

В 1947 году в Москве, в разных издательствах, в одном – на идише, в другом – на русском языке, вышла в свет одна из лучших повестей Эммануила Казакевича и одно из самых честных произведений о Великой Отечественной войне.

На идише оно называлось «Грине шотнс», а на русском «Звезда». Это автоперевод или писатель работал над двумя книгами одновременно?

Творчество Эммануила Казакевича хронологически делится на два четко очерченных не только в языковом, но и в жанровом и тематическом отношении периода. Первый из них: идиш, поэзия, Биробиджан. Второй – русский, проза, война.

Переходным звеном между двумя периодами творчества Казакевича послужила повесть, вышедшая в свет в 1947 году практически одновременно в двух языковых версиях. По-русски она была названа «Звезда», а на идише – “Grine shotns” («Зеленые тени»). Тематически и жанрово она целиком принадлежит второму периоду его творчества и знаменует его начало, однако в языковом отношении – наличием авторского еврейского варианта повести – связана с первым периодом.

Как первоначально была написана эта повесть? Является ли ее еврейский текст, вышедший в свет несколько позже русского, автопереводом? Возможен ли обратный вариант, при котором исходным текстом был еврейский? – У меня нет ответов на эти вопросы. Представляется возможным и некий промежуточный вариант, при котором в процессе работы над повестью Эммануил Казакевич так или иначе пользовался обоими языками. Несомненно одно: на момент написания повести «Звезда» / «Зеленые тени» он воспринимал себя в качестве еврейского в языковом смысле писателя.

Инерция творчества на родном языке, на котором он получил образование, вошел в литературу и добился определенного признания, подталкивала его к продолжению творчества именно на идише. Языковая же стихия событий, ставших сюжетной основой его первой повести, была, безусловно, русской, однако в творчестве на русском языке он был по сути новичком. Во время войны Эммануил Казакевич практически не писал. Единственным опубликованным им за эти годы художественным произведением стало стихотворение “Vi dos shvatsapl” («Как зеницу ока»), вошедшее в коллективный сборник “Farn heymland, in shlakht” («За Родину, в бой!»). В своих «Этюдах о еврейских писателях» Хаим Бейдер с печалью констатирует: «Это были последние еврейские стихи Эммануила Казакевича – после войны он перешел на прозу и стал известным русским писателем...».

Период молчания, разделяющий два периода творчества Казакевича, стал периодом кардинальной смены его идейной, жанровой и языковой ориентации. В статье, посвященной 90-летию со дня рождения писателя, Бернгард Рубен описывает этот период следующим образом: «Так случилось, что профессиональный литератор не только не стал писать в те годы о войне, но даже покинул военную газету, чтобы сражаться самолично. Но он верил, что настанет такой день, когда все виденное и пережитое выльется в его книгу. И этот его путь тоже был нелегким, сопровождался отходом от стихов, полным переходом с еврейского языка на русский, в среду которого его всецело погрузила война, обретением собственной интонации в прозе».

Целиком разделяя мнение Бернгарда Рубена относительно роли фронтового опыта Эммануила Казакевича в его переходе от поэзии к прозе, нельзя столь однозначно согласиться с его утверждением, что и переход к творчеству на русском языке был вызван тем же фронтовым опытом. На фронте были и многие другие еврейские писатели, однако

и после войны они остались именно еврейскими писателями. Фронтовая тематика сама по себе также не служит объяснением смены языка творчества. В качестве примера можно привести известного советского еврейского прозаика Ихила Фаликмана (1911–1977), ранняя биография которого во многом сходна с биографией Казакевича. Как и Казакевич, он родился на Украине, приехал в Биробиджан и начал там свою литературную деятельность. Как и Казакевич, он прошел всю войну. Как и Казакевич, все основные свои послевоенные произведения Фаликман посвятил войне. Однако в отличие от Эммануила Казакевича Ихил Фаликман продолжал писать только на идише до конца жизни.

Русскоязычному читателю Эм. Казакевич известен именно как русский прозаик, автор таких пользовавшихся в свое время широчайшей популярностью произведений, как роман «Весна на Одере», повести «Звезда» (его единственного прозаического произведения, имевшего версию на идише, о чем русскоязычный читатель, как правило, не знал), «Двое в степи», «Сердце друга», «Синяя тетрадь» и др., писатель, ставший одним из символов «хрущевской оттепели» в советской литературе. В отличие от еврейских писателей XIX – начала XX века, многие из которых использовали в качестве языков своего творчества как идиш, так и русский, Эм. Казакевич в своих русскоязычных произведениях не воспринимался и не воспринимается в качестве русско-еврейского писателя. Прямой преемственности между старой русско-еврейской литературой и русскоязычным творчеством Казакевича не было и не могло быть.

В этом контексте уместно процитировать крупнейшего специалиста по истории русско-еврейской литературы Шимона Маркиша: «Русско-еврейская литература прошлого была удушена и прекратила свое существование в канун Второй мировой войны. Казнь Исаака Бабея в 1940 году можно считать символом и знамением конца».

Начало же национального возрождения советского еврейства и связанное с ним формирование новой русскоязычной еврейской литературы пришло уже после смерти Казакевича. Его русскоязычное творчество пришлось на конец 1940-х – начало 1960-х годов, а по справедливому замечанию Шимона Маркиша, «еврейской литературы на русском языке в рассматриваемый период не было даже в самиздатовской форме, не говоря уже о печатной».

Однако несправедливо было бы относить уход Казакевича из еврейской литературы лишь на счет конъюнктурных соображений, значение которых в конце 1940-х гг. не могло не быть ощутимым.

Более существенным представляется то обстоятельство, что в военный период творческого молчания он словно перерос свою прежнюю роль молодого поэта, пишущего на языке одного из национальных меньшинств СССР, и стал одним из ведущих творцов центрального потока советской литературы, создающего свои произведения на языке империи – русском. В этом отношении Казакевича можно сравнить с другим советским прозаиком «фронтового поколения», также пришедшим в литературу на своем родном языке, но затем ставшим органичной частью центрального потока советской литературы – белорусом Василем Быковым.

Перейдя на русский язык, Эммануил Казакевич не ушел от еврейства ни в личном, ни в творческом смысле. Идиш был и навсегда остался его родным языком. В его русских произведениях встречаются еврейские образы. В его архиве остались фрагменты незавершенной повести на русском языке «Крик о помощи» о еврейском гетто, а после XX съезда КПСС, ознаменовавшего начало «оттепели», он время от времени, как и ряд других еврейских советских писателей, публиковал статьи и рецензии на идише в еврейских периодических изданиях Польши (с 1948 до середины 1961 г. в СССР не было литературных изданий на этом языке). Однако первый период его творчества, период, когда он писал только на идише, а центральной темой его произведений был Биробиджан, безвозвратно закончился. Этот период творчества Эммануила Казакевича практически совершенно неизвестен его русскоязычным читателям и почитателям.

Повесть «Звезда» впервые была опубликована в январском номере журнала «Знамя» за 1947 год. В том же году повесть вышла отдельными изданиями в «Библиотеке «Огонька», в издательствах «Московский рабочий» и в серии «Библиотека солдата и матроса» Воениздата.

На идише («Грине шотнс») повесть вышла в двух номерах газеты «Эйникайт» за апрель 1947 года. В книжной форме еврейская версия увидела свет дважды – в московском издательстве «Дер эмес» (1947) и варшавском «Идиш бух» (1954).

ОРАТОРИЯ «БИРОБИДЖАН» – ГИМН ДЛЯ ГОРОДА МЕЧТЫ

Композитор Яков Шейфер, сочинивший ораторию «Биробиджан», считал это произведение своим главным достижением. Оно же стало для автора роковым

Яков Шейфер родился в 1888 году в Кременцах Волынской губернии и с детства отличался хорошим голосом и феноменальным слухом. Знаменитый кременецкий кантор Яков Дрохибич взял мальчика к себе в певчие, а затем привёз его в Австрию, в город Броды, где получил престижную должность.

К 15-ти годам Шейфер приобщился к политической деятельности, стал завсегдатаем секретных собраний Бунда, где впервые услышал революционные песни, которые его очень вдохновили. Здесь он познакомился с девушкой по имени Соня, происходившей из богатой семьи. Родители Сони и слышать не хотели о каком-то парне-столяре (тогда это была профессия Шейфера). Влюблённым ничего не оставалось, как покинуть Старый Свет и отправиться в Америку. Это было в 1910 году. Молодые поселились в Чикаго. Яков устроился работать столяром, а Соня – в магазин одежды.

Но Шейфера всё время тянуло к музыке. В 1914 году он серьёзно взялся за своё музыкальное образование, а уже в 1915-м создал первую ораторию – «Кровь мучеников», взяв за основу поэму Аврома Лесина. Вторая оратория Шейфера, на слова поэмы Иехоаша «Сумерки», отчетливо продемонстрировала творческий рост и потенциал молодого композитора.

Внезапная смерть Сони в 1917 году стала для Шейфера сильнейшим потрясением. Но постепенно он возвращается к творческой работе. В 1919 году центральный отдел культуры организации «Арбетер Ринг» («Рабочий круг») издал сборник из пяти небольших произведений Шейфера тиражом 5000 экземпляров. Весь тираж был быстро распродан. Шейфер сочиняет музыку, вдохновляясь произведениями известных авторов, — «Ди швуэ» («Клятва») Ш. Ан-ского, «Ди Лена» А. Лесина, «Майн цавое» («Моё завещание») Давида Эдлштата, «Серенада» Шуберта (в переводе на идиш Мойше Лейб Галперна) и т. д.

В 1923 году Шейфер создает две мощные оратории: «Двенадцать» — по мотивам поэмы Александра Блока и «Два брата» — по тексту Ицхока-Лейбуша Переца (получила превосходную рецензию в престижном нью-йоркском журнале «Музыкальный курьер»).

Всего он написал 12 сложных симфонических ораторий, включая «Кейн эйнцикер шпан» («Ни шагу») по поэме Переца Маркиша. Премьера ее состоялась в переполненном Карнеги-холле 19 декабря 1931 года и имела большой успех. Хоры по всей Америке и Канаде выступали с композициями Шейфера, его имя гремело, он пользовался неизменным уважением и огромной популярностью в рабочей среде. В 1925 году Шейфер со своей второй женой Леей переезжает в Нью-Йорк. В это время его творчество

становится всё более почитаемым в авторитетных музыкальных кругах, он идет в авангарде еврейского прогрессивного музыкального движения в Америке.

20 мая 1932 года Шейфер получает письмо от Ицика Фефера: известный советский еврейский поэт приглашает композитора в Советский Союз для участия в важных культурных мероприятиях. Окрылённый Шейфер едет вначале в Харьков, тогда столицу УССР, где принимает участие в подготовке хора с оркестром к исполнению его оратории «Октябрь».

В Америке это произведение было принято с восторгом. Текст к нему подготовил Н. Бухвальд, отобрав подходящие, «штормовые по духу», стихи советских еврейских поэтов. Зрители «слушали её, затаив дыхание, и покинули Карнеги-холл с «Октябрем» в своих сердцах», — так вспоминал о премьере И. Б. Бейлин, друг Шейфера.

В Харькове с ораторией «Октябрь» Шейфер выступил четырежды. И здесь публика тоже горячо благодарила автора, а местная пресса печатала восторженные отзывы.

После Харькова Шейфер едет в Москву. Вместе с делегатами из 11 стран он принимает участие в **Первой международной конференции революционной музыки**, где выступает с рефератом о состоянии пролетарской музыки в США.

Эта поездка производит на него большое впечатление, что и отражается в последующих работах композитора, включая ораторию «Биробиджан».

Этой ораторией Шейфер был буквально одержим. Его околдовал текст Маркиша — поэма «Эс гейт, тайга, цу дир ицт юнг верн а фолк» — мощная ода дальневосточным просторам, природным богатствам этого края и строящемуся Биро-Биджану.

Шейфер подготовил оркестровку в зимние месяцы 1935–1936 годов. Он увидел в поэме высококачественный материал для симфонии и чувствовал, что именно она должна стать самым важным произведением в его творческой жизни.

Автор так разъяснял суть оратории:

«Поэма Переца Маркиша «Тайга, идет к тебе народ омолодиться» выражает собой не только вдохновение еврейских масс социалистическим строительством Еврейской автономной области (Биробиджана), но имеет ещё огромное культурное значение.

Вся структура поэмы напоминает классическую симфонию великих мастеров. Поэма, как и симфония, состоит из четырёх частей. Тема первой части — тайга и поезд-экспресс, который энергично прорезает тайгу. Тайга просит: «Экспрессы, вы должны прийти и пробудить меня от снежной спячки, грудь моя разрывается от густого мёда и жилы рвутся от звенящего золота».

Вторая часть более размеренная. В ней описываются печальные моменты из прошлого: «Где-то в чёрных стенах, согбенные и гонимые, дрожат от стыда люди». Это состояние длится недолго, и поэт подводит нас к неистовой кульминации: «А сейчас народ идёт с молотом в руке, в рассвет влюблённый».

Начало третьей части производит глубокое впечатление своей лиричностью — «Мороз бьет в голову, как чудесное вино» — и заканчивается предупреждением врагу: «Ты, враг, видишь этих героев? В их головах рождаются бури».

В четвертой части рассказывается о том, как покоряется тайга, как растет здесь республика Биро-Биджан.

Музыка строится по такому же принципу, как и поэма. В первой части главная тема строится на библейских мотивах и отражает атмосферу древней тайги. Вторая часть — это мотив диаспоры, народная мелодия тесно переплетается с новым мотивом свободы. Третья часть написана в форме марша. В ней выражается готовность советских трудящихся защищать свою родину против любых нападков врага. Четвёртая часть начинается с изображения тайги тихой ночью. Вскоре прорываются голоса, звучит мощный мотив, иллюстрирующий строительство Биробиджана, и — кульминация в виде народной песни о Биробиджане».

Так лаконично и образно автор описывает своё художественное произведение. Он заимствует материал для оратории как в библейских источниках, так и в народных мотивах, а вместе они создают разные ритмические комбинации, что и позволило этому сочинению стать по своей структуре близким к симфонии, самому сложному музыкальному произведению.

Премьера оратории «Биробиджан» состоялась 23 марта 1936 года в громадном зале Бруклинской Академии Музыки, вмещающем три с половиной тысячи зрителей. Двести солистов хора «Фрайхайд гезанг фарейн» в сопровождении симфонического оркестра под управлением Шейфера представили публике новое детище композитора.

Кажется, что творческая работа, в которую композитор вложил всю свою душу и силы, должна была вызвать шквал эмоций и истинное восхищение. Но результат был более чем неожиданный. Оратория оставила зрителей равнодушными, не вдохновила так, как ранее вдохновляли другие произведения автора.

По воспоминаниям И. Бейлина, который присутствовал на концерте, «оратория никого не тронула. Не только не взяла за душу, но даже не вызвала никаких чувств. Оно прошла мимо публики... Такая же реакция последовала во время второго выступления с ораторией «Биробиджан» в Таун-холле, на Манхеттене».

Описывая эмоциональное состояние Шейфера после такой провальной премьеры, Бейлин говорил: *«Нам неизвестно, как этот факт повлиял на Шейфера. Возможно, он сам ожидал, что на первых концертах такое сложное музыкальное произведение не найдёт должного восприятия и поддержки. Однако мы не заметили, что это его разочаровало».*

Шейфер был убеждён, что в этом произведении он достиг высочайшего уровня как композитор и ему нечего стыдиться. И тем труднее поверить, что он не испытывал душевных переживаний по поводу того, что оратория «Биробиджан» — его самая большая творческая любовь — осталась непонятой и непринятой. Накануне премьеры оратория активно рекламировалась, но после первого выступления никто не написал о ней ни слова, о ней будто забыли. Вряд ли такая реакция прошла для автора бесследно. Сильные духом переживают боль молча, но чего стоит эта внутренняя боль?

Шейфер продолжал верить в своё произведение. 16 декабря 1936 года он должен был выступить с ораторией «Биробиджан» перед лабораторией композиторов. Внешне он выглядел спокойным, правда, в последнее время все чаще жаловался близким, что неважно себя чувствует, но когда ему указывали на его могучие плечи и широкую грудь, тут же начинал смеяться. Никому и в голову не могло прийти, что над человеком, который, казалось бы, пышет здоровьем и полон творческих планов, уже нависла смерть.

Первого декабря в 8 утра Шейфер умер. Весть о его смерти потрясла еврейский мир Америки. Никто не мог поверить, что это правда, что такой сильный, энергичный человек, символ кипучей деятельности и постоянного движения ушёл в мир иной. Об этом много писала пресса на идише и английском.

В течение недели на страницах «Моргн Фрайхайд» печатались некрологи, телеграммы, статьи о нем выдающихся общественных и культурных деятелей — **Моисея Ольгина, Мойше Надира, Лазаря Вайнера, Йосефа Румшинского** и многих других.

Похороны состоялись 6 декабря. Прощались с композитором в Центральном доме оперы на 67-й улице и 3-й авеню. Перед гробом с 9 до 12 стояли в почетном карауле известные руководители и деятели рабочего движения всей страны. На улице, под проливным дождём, 20000 человек терпеливо ждали выноса гроба. Несмотря на ужасную погоду, тысячи поклонников его творчества пришли на кладбище, чтобы попрощаться с любимым деятелем культуры.

Смерть не позволила композитору получить истинное удовольствие от своей самой важной работы, от последней оратории «Биробиджан». Его почитатели, друзья и знакомые не забыли об этом. 20 мая 1939 года чикагский хор «Фрайхайд гезанг фарейн» выступил с ораторией «Биробиджан» на праздновании своего 25-летия. 275

хористов из Чикаго, Детройта и Милуоки в сопровождении симфонического оркестра пели гимн Биробиджану, который был в то время городом-мечтой для тысяч евреев по всему миру.

Перец Маркиш

Дальневосточное

И день и ночь в раздумье оснежённом
Всё ждет тайга, когда броней экспресс
Загромыхает гулко по уклонам,
Багровый дым держа наперевес.

И, прижимаясь к небесам морозным,
Тоскуют дни и ночи напролет
По сменам зорь, по циферблатам звездным
Громады гор, закованные в лед.

И тишина прозрачная такая,
Что слышно за версту хрустение сучков,
Когда, подстреленный, в чащобу, спотыкаясь,
Уходит зверь унять струящуюся кровь.

Но к иступленному составу вихрем рвется
В тоске, вскормленной сопками, тайга,
Когда он медным горлом разревется
И дым прощальный бросит на снега.

Она манит красой пестрополосой,
Камку и бархат мечет под колеса
И выюгами гудит средь пустырей:
«Экспрессы, возвращайтесь поскорей,
Чтоб вызволить меня из дремы хмурой
И первозданность соскresti с меня».
Расперты мощью берега Амура,
Он продвигается упорней день от дня
К золотокованым подножиям Хингана.
«Не мешкайте в путях,
Ждут горы-великаны.
Густейший мед — в набухнувших грудях,
Звончайшим золотом расперты жилы.
Есть у меня родник:
Кто, сумрачный и хилый,
К нему хоть раз приник,
Тому чудесное дарует исцеленье, —
Ужели только страждущих оленей
Целить ему назначено вовек?»

К трясине облако нисходит золотое
И окунается в зеленые настои;
Туманы ржавые кочуют вдоль озер,
Толчется мошкara над буйною осокой.
Но солнце в небесах вздымается высоко,
Стеклом расплавленным струится кругозор.
Кружитесь, ветры!
Солнце, полыхай!
Дыханьем жги, мороз, морщинистые лица,
Вливай нам силу в грудь, пылающий мороз!
Идет к тебе, тайга, народ омолодиться,

Идет разворошить тебя из края в край,
 Исполненный надежд и рвения;
 Он тоже внял движенью звезд,
 Божественной премудрости оленей:
 С высоко поднятою головой
 Идет к тебе, тайга, громадой боевой, —
 Не по глухим тропам
 В неведомые дали
 Бредет, тая печаль и страх, —
 Но в пламенных,
 Но в бурных поездах
 Он по Сибирской мчится магистрали.
 Здесь в голову мороз кидается, как брага,
 Вливает в жилы крепость и отвагу,
 На сотни миль простерты снега
 Здесь наготой сияют человечьей.
 Так радостно ступает здесь нога.
 И дерево древнейшее на плечи
 Здесь хочется взвалить и понести в простор,
 И встать могучей сопкой у границы,
 И недругу бросать в упор:
 «Взгляни на кряж, что в далях громоздится,
 Он в тучи врос гранитной головой,
 Из края в край раскинулся, могучий.
 Ты видишь ли его издалека?
 Он еще выше встанет, грозовой,
 Взойдет еще неодолимей,
 Когда врага протянется рука
 Хоть к малому клочку земли родимой».

1935

Перевод Д. Бродского

Так тихо,
 Так холодно-прозрачна даль,
 И слышен гулкий шум,
 Когда, сорвавшись с высочайшей синевы,
 Перескакивает с ветки на ветку
 Падающая звезда.

Горы вдали
 — как разосланные соглядатаи —
 Выходят, одетые в шубы из козлиных шкур, на край
 Снизу кричит
 Подбой тишины,
 Из глубины вырывается глухой взрыв
 И раскалывает тайгу,
 Переливаясь, как расплавленное золото,
 Покрытый снегом, ветром, болью;
 Часто встречается в пути
 Сопка с сопкой,
 А человек с человеком не встречается в пути...
 Внутри него утро,
 В нем громоздятся рассветы,

У него, как первые зубы, прорезаются стройные дома,
Его связывают воедино
Улицами и проводами,
Фонари по ночам сияют, как золотые птицы,
Поднимаются дома,
Первые улицы пробиваются,
И каждый шаг приходится брать с боем у древности.
Но когда идет перекличка
Строительства и республик,
Он гордо объявляет свое имя:
Биро-Биджан!
Так тихо!
Так прекрасно-прозрачна даль,
И сердце не может пойти против ветра,
Когда в высочайшей синеве
Перескакивает с ветки на ветку
Падающая звезда.

1935

(подстрочный перевод «БШ»)

Яков Шейфер — американский композитор и хоровой дирижер. Музыкант-самоучка. В 1912 г. создал в Чикаго хор еврейских рабочих, который положил начало еврейскому музыкальному движению в США («Певческое общество Свободы»). Написал много песен, хоров, ораторий на стихи еврейских революционных поэтов. Пропагандировал советские песни в Америке.

Бунд — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России.

Оратория — крупное музыкальное произведение для хора, солистов и оркестра.

«Фрайхайд гезанг фарейн» — «Песенный союз Свобода», сеть еврейских хоров и оркестров, организованная евреями коммунистами в США.

«Эс гейт, тайга, цу дир ицт юнг верн а фолк» — «Тайга, идет к тебе народ омолодиться». В русском переводе поэма называется «Дальневосточное», переводчик Д. Бродский. Автор поэмы советский еврейский поэт Перец Маркиш был расстрелян 12 августа 1952 года.

Иехоаш — псевдоним еврейского поэта и переводчика Соломона Блумгартена (1872 – 1927).

Гуревич В.С.
Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО
РАН, Биробиджан
Марундик Е. Г. Израиль

Лев Григорьевич Баскин - уполномоченный КомЗЕТа, основатель села Амурзет

28 марта 1928 года, постановлением ЦИК СССР, Бирско-Биджанский район ДВ края был законодательно закреплён для нужд сплошного заселения трудящимися евреями. Через 2 месяца в Хабаровске состоялось заседание Президиума Далькрайисполкома, решением которого, для всемерного содействия работе Комзета была создана при Крайисполкоме Комиссия по земельному устройству под председательством Чуцкаева. Среди членов этой комиссии - Лев Баскин. Именно об этом незаслуженно забытом человеке мы хотим напомнить в связи с предстоящим юбилеем Амурзета.

В «Трибуне» №3 за 1931 год [1] был опубликован некролог, подписанный заместителем председателя Далькомзета М. Рашкесом и секретарем Далькомзета, корреспондентом газеты «Дэр эмес» М. Кадышевичем. В нем говорилось о том, что 11 января 1931 года в Москве после сердечной болезни безвременно, около 40 лет отроду, скончался т. Лев Григорьевич Баскин, член ВКП(б) и была дана очень высокая оценка его вклада в освоение бывшего Екатерино-Никольского района, исключительной роли в закреплении в нем еврейских переселенцев, проектировании и строительстве будущего агроиндустриального городка на берегу Амура - Амурзета. *«Тов. Баскин предварительно лично исходил и изъездил все окрестности, истоптал и излазил болота и сопки и, не будучи по специальности ни агрономом, ни экономистом, верно выбрал и указал место для поселка»*. Некролог заканчивался словами: *«Первые переселенцы и работники Биробиджана будут долго помнить тов. Баскина»*.

Парадоксально, но в нынешнем Амурзете, да и во всей Еврейской автономной области никто не помнит имени этого человека и не знает о его вкладе в образовании поселка. Помогли восстановить минувшие события и справедливость документы, хранящиеся в архивах Биробиджана и Израиля и многочисленные публикации в периодических изданиях того периода.

Лев Григорьевич Баскин, учитель по основной своей профессии, родился и жил на Украине. Он член ВКП(б) с 1919 года, активный участник гражданской войны. Под псевдонимом Зорин, Баскин участвовал в партизанском движении, подпольно работал в тылу у белых. Когда страна вновь вернулась к мирной жизни, Лев Григорьевич активно занялся решением проблем бедноты еврейских местечек. Работал в ОЗЕТе, евпартсекциях, Евожесткоме на Полтавщине. В 1928 году его фамилия указана среди выступающих на втором агротехническом совещании КомЗЕТа, проходившем 1-5 февраля в Москве. С этого начался его путь в Биро-Биджан. В апреле этого же года уполномоченный КомЗЕТа Л. Г. Баскин уже принимал в Иркутске первые эшелоны еврейских переселенцев, а 29 мая Президиум Далькрайисполкома назначил его членом Комиссии по земельному устройству при Далькрайисполкоме и уполномоченным КомЗЕТа и ОЗЕТа в Екатерино-Никольском районе. Тогда же было решено *«работы по устройству рисовой плантации проводимые Амурским Окрисполкомом, передать Комзету»*, на него же возложить дальнейшие переговоры с Дальрисом о постройке рисового завода и, соответственно, поручить Дальплану проработать вопрос о границах Биробиджанского района [2]. В рабочем плане КомЗЕТа и ОЗЕТа на 1928 год было предусмотрено заселение только Бирского опытного поля, и основная часть еврейских переселенцев направлялась туда. Но в ходе обследования территории выяснилось, что в Екатерино-Никольском районе имеются большие площади земли, удобные для рисосеяния. Нужно было немедленно начать там работы, в ином случае, КомЗЕТ мог

потерять этот участок. Поэтому туда срочным образом были переброшены 184 переселенца из Тихонькой. *«В качестве организатора и руководителя работами был послан тов. Баскин, член партии, бывший учитель, человек с колоссальной энергией и широким организаторским опытом».* [3].

По информации в журнале «Трибуна» № 10 от 15 июня 1928 года [2] 160 переселенцев выехали пароходом из Хабаровска в Екатерино-Никольское на закрепленные Комзетом рисовые плантации, занимающие несколько сот десятин в самом плодородном районе Биро-Биджана у Амура. Этот участок был передан КомзЗЕТу *«со всеми принадлежностями, живым и мертвым инвентарем, американскими машинами».* Туда же тайгой были отправлены 50 лошадей. Пять тракторов, из 18, заказанных ЦПО в Америке предназначались для Екатерино-Никольского. Провожал переселенцев сам председатель Дальневосточного Крайсполкома и ДальКомЗЕТа т. Чуцкаев, который обратился к ним с речью: *«Вы находитесь перед большими трудностями. Местная власть вам окажет возможное содействие. Я уверен, что еврейские трудящиеся, которые взялись за эту большую, новую и тяжелую работу с величайшим упорством, коллективной работой и в тесном союзе с местным населением построят культурное хозяйство и создадут свою территориальную единицу, - крепкую, культурную коммуну. Здесь они приобретут свой родной очаг на пользу еврейских трудящихся масс и всего края».*

18 июня переселенцы прибыли в Екатерино-Никольск. Как писали газеты, в Екатерино-Никольском состоялся большой вечер смычки местной молодежи с еврейскими переселенцами. 7 июля на общем собрании было создано отделение ОЗЕТ, куда вошла и часть местных жителей, избранно временное его правление во главе с секретарем Райпарткома и заместителями тов. Баскиным и председателем райисполкома. Понятно, что организатором всех этих мероприятий был уполномоченный ОЗЕТа Баскин. 17 июля на плантации начали работать жатки. Для работы на канале, длину которого планировали довести до 9 километров прибыл экскаватор из Америки. На этом тяжелом участке работы было занято 80 человек, для которых устроено 16 барачков. Остальные переселенцы разместились в палатках, а небольшая часть у местного населения.

О том, как шло закрепление переселенцев на земле, мы можем судить по докладным запискам Льва Григорьевича Биро-биджанскому представительству центрального правления «ОЗЕТ» и РайКомЗЕТу. В них подробно рассказывается о состоянии дел и нуждах переселенцев. Л.Г. Баскин оказался ответственным за судьбы еврейских переселенцев, людей, совершенно не приспособленных ни к условиям Дальнего Востока, его наводнениям и гнусу, ни к тяжелой физической работе на земле и неустроенности быта, и, если люди не разбежались, сумели закрепиться на этой суровой земле, в этом огромная заслуга уполномоченного ОЗЕТа. В его ведении все детали хозяйства и быта людей, которыми он руководил, он был обязан решать все возникающие вопросы, и во что бы то ни стало удерживать людей на месте, избежать обратничества, что было делом очень не простым, так как никакого порядка в организации обустройства переселенцев не было.

Баскин указывал на то, что отсутствует проект рисовой плантации, поэтому ОЗЕТ не может принять ее в свое ведение, хотя работы там уже ведутся. При существующей системе управления замедляется темп работ, что приводит к удорожанию стоимости всех работ, несвоевременной выплате зарплаты и конфликтам между рабочими и администрацией плантации. Но, если работы на рисовой плантации еще как-то велись, то для создания будущего поселка ничего не сделано. А главное, не были определены место будущего поселка, не подготовлены земельные участки и сколько-нибудь пригодное для размещения переселенцев жилье.

Не дождавшись землеустроителей, Лев Григорьевич сам обследовал все прилегающие к плантации территории и выбрал подходящее для строительства поселка и дороги место. Он настаивал: *«Место у Амура называется «бывшая дровяная пристань».... Я настойчиво домогаюсь того, чтобы был выбран участок для поселка над Амуром в*

указанном мною месте». Он же определил наиболее выгодное место для прокладки дороги: *«Место же, мною указанное у Амура для постройки пристани с поселком, во-первых, водой не залито и, во-вторых, оно находится на прямой, ведущей к центру плантации. Разумеется, что нам, несомненно, выгоднее и материально и практически именно здесь прокладывать дорогу»*. Баскина волновали вопросы, казалось бы, не входящие в сферу его непосредственных обязанностей: *«Я считаю, что домогания Амурского Окрисполкома на уравнивание границы в сторону Екатерино-Никольского района, чрезвычайно больно могут отразиться на нашем деле в этом районе. Коли речь у нас идет о том, что бы помимо развития сельского хозяйства, мы постепенно будем развивать и промышленность, то..... границы Биробиджана со стороны Екатерино-Никольского района должны быть проведены за Хинганом, принимая во внимание, что именно там находятся разные полезные ископаемые, как графит и др.»*.

Испытав на себе дожди и наводнение 1928 года, и не допустив при этом материальных потерь, заблаговременно вывезя технику и оборудование в безопасные места, Баскин напоминал: *«Еще в Хабаровске, в беседе с т.т. Мережиным и Рашкесом/ при этом, если не ошибаюсь, присутствовал также профессор БРУК/, я, между прочим, коснулся вопросов о необходимости проведения мелиоративных работ, с целью осушения полей, подлежащих отводу под участки для наших переселенцев. Теперь, когда лето оказалось чрезвычайно дождливым, я невольно вспомнил выдвинутую мною тогда мысль о необходимости проведения мелиорации означенных полей»*.

Отдельно оговаривается вопрос о домах: *«Я полагал построить здесь дома для переселенцев украинского типа, т.е. мазанки. Эти домики, несомненно, стоили бы значительно дешевле в условиях отсутствия леса. Но теперь, когда осень на носу, говорить о мазанках, требующих достаточного количества времени для просушки,- не приходится. В силу того мы должны строить деревянные дома»*

В сфере его внимания жилищные проблемы, техника, сенокос, финансовые дела, питание, комарники, без которых невозможно работать, рабочая одежда переселенцев и многое другое. Он телеграфировал руководству о том, что вместо 120 пар требуемых сапог получены 6, да и то не болотных. Просил: *«Мы здесь создали небольшую сапожную мастерскую, (конечно на собственный риск и страх переселенцев-сапожников). Но для более успешного развития их дела, им необходима заготовочная швейная машина. Поэтому я считаю необходимым просить Вас закупить и прислать нам одну большую швейную машину, вполне пригодную для указанной цели»*. Предупреждал, что при создавшемся положении отсеивание будет продолжаться, а отъезд людей, несомненно, создает упадочное настроение. Для того, что бы избежать этого и понимая, что одинокому человеку легче уехать, он предлагал переселить на плантации некоторое количество семей.

Л.Г.Баскин не только работал над созданием поселка, но выступил инициатором и стал создателем первого Биробиджанского кавалерийского отряда из еврейских переселенцев. Его аргументы: *«по всей стране создаются военные кружки при Осоавиахимах, такие же должны быть и в Биробиджане. Условия Биробиджана диктуют, что нужно готовить переселенцев к тому, чтобы они могли хорошо ездить верхом, стрелять, заниматься охотой»*.

Несмотря на все его усилия, условия работы и быта переселенцев очень трудные и отсев большой. На 15 сентября в Екатерино-Никольске из всех приехавших осталось 99 человек. Обратники попытались обвинить Баскова в недостаточном внимании к своим нуждам, но Льва Григорьевича не дали в обиду. На его защиту встали общее собрание переселенцев Екатерино- Никольска, заявившее: *«Благодаря умелому и правильному подходу тов. Баскина к массе, ему удалось удержать здесь лучших переселенцев, создать им возможность существования, товарищески и отзывчиво относясь к их требованиям и нуждам»*.

Вся эта не очень красивая история, стоившая, вероятно, самому обвиняемому много нервов и здоровья, сегодня дает возможность познакомиться с именами первых переселенцев и названиями коллективов, членами которых они являлись. Тех, кто строил Амурзет, выдержав все испытания. Это их подписи под письмом в защиту Баскина:

- «1. Краснянский (Умань, одиночка).
2. Слуцкий (председатель товарищества «Мендель – Моше – Сфорим»)
3. Нехзер
4. Тильман
5. Рыженовский
6. Титиевский
7. Гребельский (председатель коммуны «Комсомолец»)
8. Кацман
9. Гитерман
10. Шавульский (председатель товарищества «Райафельд»).
11. Херсонский
12. Брансбург
13. Царнин (председатель товарищества «Фра нер Арбетер»)
14. Финкель
15. Драпкин
16. Зриан
17. Кугель
18. Гуревич (Умань, одиночка)
19. Вороновицкий (товарищество «Первое Мая»)
20. Теплицкий
21. Волованская Соня
22. Бакман
23. Кушнир
24. Фиш (председатель товарищества «Спартак»
25. Каминский
26. Фридман
27. Постолов (Теплик, Уманского Округа)
28. Шапиро
29. Шаль
30. Вайсман
31. Вайман
32. Рясницов (Мстиславль, Оршанского округа)
33. Тартаковский Эля
34. Горштейн
35. Эпель
36. Гуревич Ицкох
37. Спиваков (Шпола, Черкасского округа, Секретарь комсомольской ячейки)
38. Явербаум (Минск). [4]

Отзывы оставшихся на месте переселенцев характеризуют Льва Григорьевича Баскина только с хорошей стороны. «В деле обучения переселенцев, как нужно строить переселенческое хозяйство, как работать на лошади, как ее обслуживать тов. Баскин проявил большую энергию и заботу».

Экскурсия житомирских педагогов и студентов, долгое время прожившая Екатерино-Никольске, так отзывалась о тов. Баскине: «Человек с колоссальной энергией и широким организаторским размахом. Его энергия и преданность не имеет границ. Воистину поразительны неисчерпаемые запасы энергии, которые он зачастую тратит на мелочи: учит запрягать лошадей, сам раскладывает костер у лошадей, выходит ночью убедиться,

не потух ли огонь в костре и т. д. и т. д. Все эти поступки имеют величайшее воспитательное действие на нового, еще неопытного крестьянина». В отчете экскурсии отмечалось, что переселенцы получают от государства кредиты для покупки техники, скота и т.д. на очень хороших условиях и зарплату при распашке целины для собственного хозяйства. Район очень беден ремесленниками, что открывает большие возможности для устройства здесь кустарей. У переселенцев уже имеется свой кооператив, снабжающий их и крестьян окружающих деревень дешевыми, хорошими продуктами. Кооператив организовал столовую с дешевыми обедами.

В «Огоньке» от 30 сентября Анжелика Рор, корреспондентка «Франкфуртской газеты», проживавшая несколько недель в Екатерино-Никольске в своей корреспонденции также посвящает несколько строк работе Баскина: «Его деятельность заключается не только в организации всякого рода работ, но и в постоянном непосредственном контакте с каждым отдельным поселенцем. Часто ему приходится выслушивать чтение писем с родины и обсуждать ответ на них. Этот человек совмещает в себе должность инструктора по коневодству, механика, организатора, начальника и педагога...

Клуб в лагере под открытым небом. Докладчик Баскин говорит простым понятным языком о том, что волнует и затрагивает каждого из присутствующих. Затем его начинают забрасывать вопросами, и он отвечает на них терпеливо и обстоятельно вплоть до глубокой ночи».

Бюро Дальневосточного Крайкома ВКП/б/, изучив результаты всех проверок и комиссий, вынесло резолюцию, в которой говорилось о том, что «Баскин показал себя выдержанным активным работником». В той же резолюции были отмечены крупнейшие достижения еврейских переселенцев. «Про оставшихся переселенцев можно с уверенностью сказать, что, преодолев все препятствия, они действительно явятся прочным ядром». «Все ошибки, недочеты и промахи в деле переселения трудящихся евреев на Дальний Восток будут преодолены окончательно и бесповоротно».

О том, как исправлялись эти недочеты и о положении переселенцев в Екатерино-Никольском районе можно узнать из очередной докладной записки Л.Г. Баскина в адрес Биро-биджанского представительства Центрального Правления «ОЗЕТ» и краевому КОМЗЕТа, отправленной в апреле 1929 года. [5]

Послание это очень основательное и подробное. В нем Баскин докладывал о том, что *«На 1 апреля имеется переселенческих хозяйств всего 100, из них с семьями 17, а всего 139 душ. Переселенцы находятся в весьма затруднительном материальном положении»*. Конечно, частично виной тому неопытность людей, но главным образом, отсутствие планирования и организация их труда и незнание местных условий со стороны руководства, что лишило переселенцев заработка. Поэтому, вместо того, чтобы за время зимы обеспечить себе жизнь до сбора урожая, они проедали кредитные деньги. Большие проблемы с фуражом, на исходе мука, зачастую опять таки, по причине неопытности и непредусмотрительности переселенцев. *«Если Хабаровская контора не сможет снабдить нас необходимыми продуктами при открытии навигации, мы станем перед угрозой голода и полного срыва строительства»*.

Но вопреки всему поселок живет и строится. В условиях отсутствия семян и земли Баскину удалось не только провести посевную, но и соединить будущий поселок сплошным массивом с плантацией: *«Все ранние культуры будут высеяны на мягких землях, переданных старожилами переселенцам на условиях компенсации за обработку земли по добровольному соглашению»*. Часть семян для посева были взяты заимообразно под расписку у соседей. Напрягли все усилия для покупки семенного картофеля, не останавливаясь даже перед довольно высокой ценой. Лошади после тяжелой зимовки и эпизоотии вышли истощенными, нет запчастей для тракторов, но *«все же считаем необходимым поднять в пахотный сезон не менее 2000 га для ранних культур будущего года и для рисовой плантации не менее 500 га»*.

Зиму поселенцы провели в наскоро сколоченных бараках, поэтому вопрос жилья стоял очень остро. Важно, что переселенцы не сидели, опустив руки в ожидании помощи извне. *«В план строительства на 1929 год входит постройка переселенческих домов до 100 шт., постройка общественных зданий. 5 домов разных размеров и типов, постройка фундаментальной дороги от поселка до рисовой плантации, с соответствующими мостами и 3 колодца. Для выполнения данного плана мы имеем заготовленного леса на нашем поселке и подготовленного нашей лесопилкой на 10 домов и самими переселенцами заготовлено на 15 домов».*

Лев Григорьевич был озабочен медицинским и культурным обслуживанием переселенцев, пока же в поселке не было ни помещения, ни врача, а также существовала огромная нужда в медикаментах.

В его внимании и борьба с «бродячими» пожарами, которые 31 марта чуть не уничтожили поселок, *«только благодаря принятым нами энергичным мерам и общим усилиям переселенцев, совместно с местными товарищами удалось, после непрерывной борьбы, в продолжении целого дня отстоять его/ поселок/ от огня».*

Как всегда, кроме насущных нужд, Баскина заботили перспективы развития района, экономия средств. Например, он планировал при первой возможности построить свой кирпичный завод. Сконцентрировать все имущество у руководящего аппарата в поселке и сократить штат, что запланировано сделать не позже 1-го мая, а для этого наладить телефонную связь с Екатерино-Никольском а в перспективе создать в поселке свое Почтово – Телеграфное агентство. Вести строгий учет и повысить производительность труда, как можно скорее наладить работу бухгалтерии, изменить управленческую структуру. Он торопил руководство с организацией еврейского сельсовета, органа, который должен координировать работу общественных организаций с вышестоящими органами.

Подводя итоги первого года работы по заселению Биробиджана Бюро Далькрайкома ВКП(б) в своем постановлении от 29 апреля 1929 г. отметило, что «опыт поселения трудящихся евреев в Екатерино-Никольском районе дал положительные результаты во взаимоотношениях еврейских переселенцев и старожилов». [6]. В этом нелегком деле, соединить интересы казаков, населявших Екатерино-Никольское и еврейских переселенцев, несомненно, велика роль личности Уполномоченного ОЗЕТа Баскина. Об этом его выступление также на 3 -м съезде ОЗЕТа: «Как действенное средство против антисемитизма в Биробиджане - создание широкой сети ячеек ОЗЕТа, в которые вовлечь все местное население. К примеру, в Екатерино- Никольске в ОЗЕТ вовлечены местные казаки и корейцы».

22 июня, как и планировал Лев Григорьевич, в новом поселке на Амуре состоялись выборы сельсовета. *«Из 195 зарегистрировавшихся избирателей приняло участие в выборах 142. Избран сельсовет в составе 13 человек и 4 кандидатов к ним, ревизионная комиссия из 3 человек и 1 кандидата. На первом пленуме сельсовета, состоявшемся 30 июня при массовом участии переселенцев, окрестных крестьян и приезжих гостей, поселок назван «Амурзет» (АМУРское Земельное Еврейское Товарищество).*

На 8 июля переселенцев 1928 года и членов их семейств насчитывалось 178 душ, 1929 года- 88 душ (большинство прибыли из Украины), таким образом всего 266 душ.

25 августа 1930 года Президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов утвердил наименование вновь возникшего вследствие переселения и выделения населенного пункта Амурзет. [7]

Преодолевая трудности Амурзет продолжал расти и развиваться, *«на первое октября 1930 года в колхозе числится 101 представитель семей, всего 312 едоков».*

В июне 1931 года Амурзет праздновал несколько дат. Этому событию была посвящена большая статья Степанского «Некоторые итоги», напечатанная в «Трибуне» № 21.[8] *«На широком берегу Амура, вдоль китайской границы расположен поселок*

Амурзет... один из тех уголков в Биробиджане, где на здоровой почве вырастает социалистический поселок. Машино - тракторная станция, обслуживающая 9 колхозов и крепко организованный совхоз со значительным количеством посевной площади (1050 га), со значительным животноводческим хозяйством, целый ряд школьных и дошкольных учреждений (школа, детская коммуна, пионеротряд, детплощадка, ясли), культпросветучереждения (библиотека, клуб, изба- читальня), сельсовет, строительство многих новых домов и новой школы - вот чем может похвалиться Амурзет к трехлетию своего существования».

В 1931 году Гина Медем в своей большой статье, посвященной Амурзету и его председателю тов. Зайду, бывшему аргентинскому фермеру она напоминает о ныне забытом первопроходце: *«И словно чудо в сказке, здесь на Д.В., последним вступившим в семью советских родичей- республик, выросло, расцвело и распустилось пышным революционным цветком небольшое ядрышко, крепкое как скала, спаянное как бетон, деятельное, как пчелиный рой и действенное, как атака. Я имею в виду детскую коммуну Амурзета – новых маленьких героических работников в неосвоенной тайге, будущих носителей советской культуры на берегах Амура.*

Коммуна имени тов. Баскина, основателя поселка Амурзет, умершего в прошлом году, расположилась в одном из больших домов и состоит из 25 членов в возрасте от 9-15 лет. Это маленький, крепкий и дисциплинированный организм Коммуна возникла семь месяцев назад...Цель коммуны – помощь родителям- колхозникам. Душой коммуны, ее вдохновителем является учитель, заведующий Амурзетской школой – тов. Сутин, молодой общественник, неразрывно связанный с ребятами, со школой, с сельским хозяйством. Он руководит каждой ниточкой коммуны, каждым живым нервом этого организма, представляя детям всю инициативу, всю свободу выполнения заданий, всю ответственность за их результаты [9].

Вопреки всем трудностям, проект освоения евреями Дальневосточных земель продолжался, приезжали переселенцы, Тихонькая расцвела и получила статус города и столицы области, разрастались новые поселки и колхозы и среди них Амурзет.

Список использованной литературы:

1. «Трибуна» № 3, 1931 г.,
2. «Трибуна» № 10, 1928 г.,
3. ГАЕАО. Ф. Р.-2413, Оп. -4, Д.-1285, Л. – 89, выписка из газеты «Дер эмес» от 16 сентября 1928 года «Впечатления экскурсии в Биро- Биджан».
4. ГАЕАО. Ф.Р.-2413, оп.4, д.1285, л.87,88,
5. ГАЕАО. Ф-3-П., Оп.-1, Д.-19,
6. Трибуна» № 12, 1929 г.,
7. ГАЕАО. Ф. Р-137. Оп-1. Д. 10а. Л. 348,
8. «Трибуна» № 21, 1931 г.,
9. «Трибуна» № 5-6, 1932г.

Архив Бориса Миллера в фондах

Главная особенность культурного развития Еврейской автономной области в том, что на большей части ее территории практически все приходилось создавать впервые. Это был планомерный процесс, в который вкладывались немалые государственные средства. Писатели, художники – шли по горячим следам событий, чтобы запечатлеть освоение дальневосточной целины, они считали своим почетным долгом содействовать переселению трудящихся на Дальний Восток, их закреплению здесь и успешному труду по освоению богатства приамурских земель.

Начиная с тридцатых годов, многие поэты, проживавшие в области или побывавшие здесь в гостях, мечтали написать стихотворение или песню о городе на Бире.

Быть в Биробиджане среди строителей, писать о них, становится делом части еврейских писателей.

В нашем городе есть улица Миллера, которая до 1990-х годов называлась Торговая. Она носит имя биробиджанского писателя Бориса Израйлевича Миллера. На этой улице находится дом, в котором проживал писатель. Дом отмечен мемориальной доской.

Борис или Бузи Миллер родился 21 апреля 1913 года на Украине. После окончания семилетки работал учеником, а затем рабочим на одной из фабрик Харькова. В 1932 году стал студентом литературного отделения Харьковского пединститута, а через год перевелся в Московский педагогический институт им. А.С.Бубнова. Об этом свидетельствует диплом об окончании учебного заведения. Характерно, что в дипломе присутствуют только положительные отметки: хорошо и отлично. После окончания ВУЗа в 1936 году Борис Израйлевич был направлен на Дальний Восток, в Биробиджан. С тех пор вся его жизнь была связана с Еврейской автономией.

Начал трудовую деятельность Борис Израйлевич школьным учителем. 1 сентября 1936 года ученики 5 класса биробиджанской школы №2 познакомились с новым преподавателем еврейского языка и литературы Борисом Израйлевичем Милером. Вскоре ребята узнали, что их учитель – не просто учитель, а еще и писатель, автор двух повестей. Прошел год, и члены школьного литературного кружка, которым руководил Борис Израйлевич, выпустили свой творческий журнал «Первый шаг». Борис Миллер прививал мальчикам не только любовь к родной литературе, но и заинтересовывал их журналистикой.

В 1938 году Борис Израйлевич член редколлегии журнала «Форпост», в 1940 г. – его ответственный секретарь. В том же 1940 году был принят в члены Союза советских писателей. В январе 1940 года была создана местная писательская группа, её председателем стал Б. Миллер и был им в течение восьми лет. Был членом редколлегии журнала «Советиш Геймланд». С 1941 по 1948 годы работал редактором газеты «Биробиджанер штерн».

В 1948 году отдельной книгой была издана повесть «Биробиджан». В этом же году Б.И. Миллер был снят с должности редактора газеты «Биробиджанер штерн» «...за грубые политические ошибки, выразившиеся в напечатании материалов, проникнутых еврейским буржуазным национализмом».

Миллер – автор нескольких пьес: «Он из Биробиджана», «Чудес не бывает», «Дыхание моей любимой», «33 богатыря» и др.

Кстати, пьеса «Эр из фун Биробиджан» фигурировала в уголовном деле «космополита» и «буржуазного националиста» Миллера, поскольку в ней он «имел наглость» рассказать о том, как группа биробиджанской молодежи, отправившаяся на краевой смотр художественной самодеятельности, запела в вагоне поезда песню на идиш.

За эту песню на идиш, а также за создание «преступной группы, деятельность которой направлена против национальной политики КПСС и Советского правительства» в июле 1949 года Миллер был приговорен к 10 годам лишения свободы. Почти семь лет провел в ссылке в сталинском лагере.

В фондах музея хранится уникальная переписка Бориса Миллера и Любы Вассерман, находясь в лагерях они умудрялись обмениваться информацией. В одном из писем Люба Вассерман написала: «Мой хороший друг Бузеле! Спасибо тебе за твои теплые сердечные слова. Я читала твое письмо с большой радостью и с сильным волнением. Я даже горько заплакала – за что нас так жестоко наказали? Ведь мы жили настоящей творческой, кипучей, советской жизнью. Зачем же нас сделали врагами?». А еще одна фраза из письма Любы Вассерман: «Я больше не могу так жить, подрезали крылья моей души», стала лейтмотивом всего еврейского населения того времени.

Характерно, что Борис Израйлевич никогда не писал ни слова о годах, проведенных в лагере Восточной Сибири.

Находясь в тяжёлых условиях, работая на лесоповале и в каменоломне, он продолжал литературную деятельность. Об этом свидетельствует пожелтевшая от времени обыкновенная школьная тетрадь с надписью «Стихи, написанные в тюрьме». Незадолго до освобождения Миллер стал учителем в лагерной вечерней школе. В характеристике читаем: «К своим обязанностям относился добросовестно. Ранее работал на разных работах, аккуратно выполняя все производственные задания. Принимал активное участие в общественно-массовой работе, в быту вел себя дисциплинированно, не имея нарушений».

Весной 1956 вернулся Борис Миллер домой... Возвратился больной измученный – и все же Биробиджан остался до конца его дней тем кусочком счастья, которое необходимо писателю ко всем его талантам.

С новыми силами взялся Борис Израйлевич за работу. Вскоре на книжных полках появляются повести «Ясность», «На полном ходу», роман «Каждому поколению свое», сборник стихов «Светлый источник».

О работоспособности Бузи Миллера можно рассказывать чудеса. Кроме пары десятков книг, которые он в своей жизни написал, издал, он все время, изо дня в день трудился в газете «Биробиджанер штерн, каждую неделю, без единого перерыва, делал в газете литературную страницу, писал рецензии на каждую вышедшую из печати еврейскую книгу. Каждому юбилею еврейского писателя отдавал целую полосу газеты, оформлял страницу вензелями и клише, вкладывал в нее радость и любовь. Большое место в творчестве Миллера занимала публицистика. По ходатайству Союза писателей СССР, ЦК КПСС 4 февраля 1961 года разрешил издание литературно-художественного журнала на еврейском языке «Советиш Геймланд». Секретариат правления Союза писателей СССР утвердил членом редколлегии этого журнала писателя Б.Миллера.

Характерными для Миллера были его многочисленные рецензии, которые он годами, из месяца в месяц, писал на каждый свежизданный номер журнала «Советиш Геймланд». Ни одна вещь, напечатанная в журнале, даже самая маленькая, не проходила мимо его внимания. Каждую напечатанную статью в журнале он истолковывал по-доброму, для каждого произведения находил хорошие теплые слова. Из рецензии на книгу Макса Рианта «Большие миры»: «Любовь к родной советской земле и ее людям. Ко всему, что вершится на ней, пронизывает стихи всех разделов книги. Автор находит проникновенные слова для живописания дальневосточной природы, а также проникновенны стихи его о земле и людях Узбекистана...»

Умер Борис Израйлевич в Биробиджане 25 января 1988 года.

В областном краеведческом музее хранится личный архив Бориса Миллера (больше тысячи единиц хранения), здесь рукописи на русском и еврейском языках, личные фотографии, документы, письма....

По письмам можно проследить жизненный путь Бориса Израйлевича. Любовью и теплом веет от писем, адресованных родным и близким. «Аннушка, Анюсик», так нежно Борис Миллер обращается к своей жене, более строгие письма к сыну Марику. От друзей письма-рецензии на произведения... К сожалению большинство документов на языке идиш, которые мы не можем перевести. А это не только личные письма, но и рукописи произведений, быть может, какие-то из них даже неопубликованные.

Понятное дело, что главная задача музеев это хранение исторических артефактов, подлинников... Но в данном случае интересен и перевод, ведь из писем на идише можно узнать о новых фактах жизни Бориса Израйлевича, прочитать произведения, которые написаны только на еврейском языке.

Мы предпринимали попытки: писали гранты, участвовали в программах, но пока тщетно...

Сотрудники музея надеются, что пройдет время, документальный фонд Бориса Миллера, написанный на идиш, будет переведен и опубликован для широкого круга читателей творчества писателя-земляка.

ТРИ РЕКИ В СУДЬБЕ ОДНОГО ГЕНЕРАЛА

В 1948 году в военном издательстве вышла в свет книга «62 армия в боях за Сталинград». Глава «Артиллеристы» начиналась словами: «На протяжении всей Сталинградской битвы успешно командовал артиллерией генерал-майор артиллерии Николай Митрофанович Пожарский». Но, прежде чем Н.М. Пожарский оказался на берегах Волги, ему было суждено служить на берегах другой великой реки – Амура.

В августе 1937 года Пожарский был назначен комендантом пограничного Усть-Сунгарийский укрепленного района (УР). Усть-Сунгарийский (102) укрепленный район был создан приказом войскам ОКДВА N 6/001 от 25 января 1932 г. в с. Михалово-Семеновское (Блюхерово, Ленинское) на Амуре. Протяженность Усть-Сунгарийского УРа – влево и вправо напротив устья р. Сунгари по госгранице 35 километров. УР насчитывал 47 пулеметных ДОТов, 1 ДОТ совмещенный с АНП, 6 ОРПК и 7 КНП.

До назначения Пожарского на эту должность комендантами укрепрайона являлись: т. Соловьев до 07.1934г. (снят как не справившийся). Ржевский Александр Алексеевич (07.1934 - 7.06.1937), комбриг, уволен, арестован, осужден к высшей мере наказания; Мальцев Михаил Ефимович, полковник (06.-13.07. 1937г.), арестован. Формирование УРа проходило в сложных условиях. Так, например, в ноябре 1933 года командир дивизиона К.В. Курьяков писал заместителю начальника ВМС РККА Куркову: «... Здесь я встретил целый хаос, личный состав занятий не проводит, а занимается стройкой для того, чтобы как-нибудь перезимовать. УНР считает, что это не его дело обеспечивать жил помещениями, как краснофлотцев, так и начсостав. Краснофлотцы доделывают казарму, хотя в ней жить будет очень трудно при настоящих морозах, т.к. в стенах щели, можно просовывать ладонь, но начсостав находится в первобытном состоянии». Николай Митрофанович сумел не только наладить учебу и быт подчиненных, но и вывести УР в число лучших. Постановлением СНК СССР от 4 июня 1940 года № 945 «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии» ему присвоили звание генерал-майора артиллерии, реввоенсовет Особой Краснознаменной Дальневосточной армии наградил золотыми именными часами. Одним из новшеств, введенных Пожарским в укрепрайоне, стали кочующие батареи, постоянно менявшие места дислокации, что не позволяло японцам засечь и уничтожить их. Впоследствии Н.М. Пожарский был комендантом 158 Ура (28.02.1942 - 18.06.1942) и комендантом 52 Ура (25.04 – 17.07.1942).

Дальнейшая его биография связана с 62-й (с 16 апреля 1943 года 8-й гвардейской) армией. Он был заместителем командующего артиллерией 62-й армии, а с 18 сентября 1942 года вступил в должность командующего артиллерией. По словам командующего армией В.И. Чуйкова, «Пожарский сумел так построить управление огнем артиллерии, что она свободно и легко могла переходить из рук одного командира дивизии в руки другого, а когда нужно было нанести удар по наиболее опасному участку фронта, она могла действовать централизованно. Убедившись на практике, как важно обеспечивать действия штурмовых групп артиллерийским огнем, он смело включал в них орудия крупных калибров... Огонь дивизионов и полков Пожарского всегда отличался точностью и умелым маневром».

От берегов Волги боевой путь генерала Пожарского лежал через Украину, Польшу, Германию к столице гитлеровской Германии Берлину. Командующий артиллерией 8-й гвардейской армии (1-й Белорусский фронт) гвардии генерал-лейтенант артиллерии Николай Митрофанович особо отличился в Висло-Одерской операции. Умело организовал и спланировал применение артиллерии армии наступлением с Магнушевского плацдарма.

Объяснение, почему немцы с таким ожесточением боролись за этот плацдарм, можно найти в книге В. И. Чуйкова «Конец третьего рейха»: «Форсирование реки Вислы и захват плацдарма в районе Магнушева 8-й гвардейской армией создавали угрозу удара с юга всей варшавской группировке противника, что и заставило гитлеровское командование уйти с правого берега Вислы и перебросить главные силы против Магнушевского плацдарма». Артиллерия армии способствовала войскам в прорыве сильно укрепленной обороны противника. За бои на берегах Вислы Пожарскому Николаю Митрофановичу 6 апреля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Из наградного листа к званию «Героя Советского Союза»:

«Гвардии генерал-лейтенант артиллерии товарищ Пожарский за время Отечественной войны прошел славный боевой путь от Сталинграда до города Познань (Польша), в ряде проведенных боевых операций блестяще показал умение управлять артиллерией армии. После выхода частей армии к крупному водному рубежу реки Висла и занятия плацдарма на левом ее берегу, противник предпринимая все меры к тому, чтобы сбить наши войска с занятого плацдарма, но благодаря стойкости наших войск и умелого управления огнем артиллерии армии, плацдарм был удержан и закреплен, в дальнейшем плацдарм явился трамплином для дальнейшего наступления наших войск... В боевой обстановке товарищ Пожарский смел до самопожертвования. В обстановке ориентируется быстро и правильно принимает решения».

Н.М. Пожарский принимал участие в Берлинской наступательной операции, вскоре после войны Николая Митрофановича не стало. К сожалению, об этом замечательном человеке, мало известно жителям нашей области, хотя его становление как профессионального военного проходило именно здесь, на берегах Амура. Нет его имени и в сквере Победы, где на пилонах выбиты фамилии Героев Советского Союза, чьи судьбы связаны с историей ЕАО. Мне кажется, это не совсем справедливо, по отношению к человеку, во многом благодаря которому был создан мощный оборонительный рубеж на территории ЕАО, просуществовавший вплоть до начала XX века.